
РИНА РЭЙ
18+
ШАКАЛ
ЕГО РЫЖЕЕ ИСКУШЕНИЕ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Рина Рэй

Шакал. Его рыжее искушение

https://litres.ru/74610904
SelfPub; 2026

Аннотация

Лора — простая девушка-фотограф. Её привычная жизнь ломается, когда пропадает её младший брат Майкл. Полиция лишь делает вид, что пытается его найти, и в отчаянии она идёт за помощью на тёмную сторону интернета.

Шакал — наёмник, который прячет лицо под маской. Он берёт задание Лоры, платой за которое будет она сама.

Содержание

Глава 1. Заказ 4
Глава 2. «Помоги мне» 17
Глава 3. Прости 28
Глава 4. Слепой 36
Глава 5. Митинг 45
Глава 6. Шакал 54
Глава 7. Мотель 65
Глава 8. Шум 76
Глава 9. Выбор 89
Глава 10. Первая зацепка 102
Конец ознакомительного фрагмента. 108

Рина Рэй
Шакал. Его рыжее искушение

Глава 1. Заказ

Шакал

В дешёвом номере отеля на окраине города пахло химическим освежителем воздуха, приторными женскими духами и свежим сексом. Шакал сидел на краю постели, свесив ноги, и восстанавливал дыхание. Его смуглая кожа, покрытая татуировками и шрамами, блестела от пота.

Схватив с тумбочки бутылку с водой, он отвинтил крышку и жадно припал к горлышку. Утолив жажду, вернул бутылку на место, взял пачку сигарет, тряхнул ею, выбивая одну, и, зажав фильтр зубами, прикурил от старой Zippo.

Крышка зажигалки закрылась с металлическим щелчком. Шакал глубоко затянулся и выпустил дым в сторону окна. Пальцы его в это время машинально открывали и закрывали крышечку — старая привычка, от которой он никак не мог избавиться.

За окном моросил дождь. В номере тоже царил полумрак,

только свет от неоновой вывески разгонял тьму. За спиной раздался игривый, сытый голос девушки, которую он снял, чтобы сбросить напряжение:

— Откуда столько шрамов?

Кончики её пальцев с ярко-розовыми нарощенными ногтями коснулись его спины. Она провела по шраму, пересекавшему правую лопатку от плеча наискосок. Шакал раздражённо дёрнул плечом.

— Деньги на кресле. Закрой за собой дверь, когда будешь уходить.

Спиной он почувствовал, как она напряглась, как её пальцы замерли в паре сантиметров от его кожи.

«Просто уйди. Не надо истерик».

— Пф-ф. Больно надо, — бросила девушка обиженно. — Я думала, ты не такой. Все вы одинаковые.

Шакал всё ещё не мог понять, чего от него хотят эти женщины. Ласки? Нежности? Заботы? С какой стати? Всё честно: с них — тело, с него — деньги. Не его проблема, какая нужда толкнула их на эту работу. Копаться в чужом дерьме он не собирался. Своего хватало.

Девушка поднялась с постели, не скрывая наготы. Округлые бёдра, грудь третьего размера — Шакал не смотрел на неё. Только в окно, за которым моросил противный дождь. Она натягивала на себя одежду прямо с пола. Одеждой это назвать было трудно: стринги, колготки в сетку да короткое платье, которое почти ничего не прикрывало.

Пересчитав купюры, она сунула их в сумку. У самой двери надела высокие сапоги на каблуке, чёрное пальто и ушла, демонстративно хлопнув дверью. Шакал прикрыл глаза, делая очередную затяжку. Адреналин после задания и секса схлынул, оставив после себя тишину. Наконец-то.

Казалось бы, на заданиях он мог выплеснуть всех своих демонов: охотиться, как хищник, за дичью, наслаждаться страхом и отчаянием жертвы, получать адреналин в бою и, конечно же, проливать кровь. Иногда обходилось и без крови. Просто тело без дыхания и пульса.

Но нет. Этого было мало. Всегда не хватало чего-то.

Секс.

Всегда после задания был нужен секс. Без нежностей, без долгих прелюдий и слюней. Жёсткий трах — и разбежались. Только так он мог полностью заглушить шум в голове.

Затушив окурок о край пепельницы, Шакал поднялся с постели во весь свой рост — сто восемьдесят один сантиметр. Размяв шею, он направился в душ, чтобы смыть с себя пот, запах чужих духов и следы, что оставила на нём эта девица.

Забравшись под горячие струи воды, он почувствовал на спине жжение. Челюсть сжалась, и мускул на щеке дрогнул от сдерживаемого раздражения. Она всё-таки успела его поцарапать, хотя он строго обозначил границы в самом начале: никаких следов и отметин.

После душа, не вытираясь, он обернул полотенце вокруг

бёдер, вернулся в комнату и снова закурил. Дым вился густыми клубами в неоновом свете от вывески отеля. Настроение было ни к чёрту. Раздражение не желало уходить, тихо ворочаясь где-то в глубине. А может, это было предчувствие чего-то.

Его телефон — простой кнопочный, для особых звонков, — завибрировал в кармане кожаной куртки. Шакал пересёк комнату, достал трубку. На маленьком синем экране высветился выученный наизусть номер.

— Да.

— Здоро́во, — ответил расслабленный, с ленцой голос. — Как ты?

— Нормально. Машину вот на днях в ремонт сдал, — ответил Шакал, делая очередную глубокую затяжку. — Ты как? Как семья?

Вопрос о семье прозвучал с подтекстом. Его глаза сузились в ожидании ответа, и весь он превратился в слух.

— Дома всё спокойно.

Шакал выдохнул дым, отпуская напряжение. Они поняли друг друга по кодовым словам. «Сдал машину в ремонт» — заказ выполнен. «Дома всё спокойно» — нет слежки. Друг звонит по своей воле, и их никто не прослушивает. Можно говорить свободно.

— Шакал, нужна твоя профессиональная помощь, — начал друг без расшаркиваний.

Спокойствие, которое он позволил себе минутой ранее,

испарилось, будто и не бывало.

— Во что-то вляпался?

Шакал докурил сигарету до фильтра. Он вмял окурок в стеклянную пепельницу сильнее, чем нужно, и, прижав телефон к уху плечом, стал одеваться в чистое из своей сумки, стоявшей в углу номера.

— Есть немного. Накладка по прошлому контракту. Хвосты, которые я не успел обрубить. Нужно срочно уйти в тень на пару недель. А тут висит «молочник» — простая работа: поиск пропавшего человека. Я не могу её кинуть, понимаешь? Аванс уже взял и успел потратить. Заказчица уже в городе. Возьми её.

«Молочником» на их сленге называли гражданских заказчиков — тех, кто приходит с улицы, с деньгами и соплями, не понимая законов их мира.

— Простой работы у нас не бывает, а та, что кажется простой, потом боком выходит. Как у тебя прямо сейчас.

Шакал затянул ремень на джинсах, натянул чёрную футболку, сверху — кожаную куртку. Ткань облепила широкие плечи, грудь и спину. Зажигалка отправилась во внутренний карман куртки. Подхватив сумку, он покинул номер.

— Ты поможешь или будешь читать мне нотации, как строгая мамочка?

В голосе друга появились нетерпеливые нотки с примесью раздражения.

— Кто цель?

— Обычный парень. Студент. Никаких долгов, никакой политики. Просто вышел из дома и исчез. Полиция его списала. Копай сам, платят хорошо. Заказчица — его сестра.

Шакал сел в свой старый «Фольксваген», закинул сумку на заднее сиденье. Завёл двигатель и посмотрел на своё отражение в зеркале заднего вида. Светлые волосы, выбритые почти под ноль на висках и собранные в жёсткий ёжик на макушке, блестели от мелких капель дождя. Бледные голубые глаза, запавшие после череды бессонных ночей. Чисто выбритое лицо. Ему казалось, на него в ответ смотрит робот, а не человек.

Он молчал ровно столько, чтобы Слепой на том конце провода начал нервно дышать.

Слепой.

Вот ведь в чём ирония. Снайпера прозвали Слепым. Только вот мазал он редко. Прозвище прилипло, потому что всё, что было прямо перед его носом, он попросту не видел. Зато чем дальше от него уходила цель, тем чётче он её различал. Как будто природа ошиблась и выдала ему глаза задом наперёд.

— Сбрось контакты, — наконец сказал Шакал и нажал отбой, не прощаясь.

Настроение после звонка Слепого не улучшилось. Шакал тронулся с места. Ему нужно было выпить

***

С заказчицей он связался только спустя четыре дня, когда

смог собрать на неё и её брата всю информацию, какую можно было найти в Сети, и то, что дал ему Слепой.

Заказчица — девушка двадцати пяти лет. Лора Хейз. Работает фотографом в местной редакции, но также берёт заказы со стороны. Рыжая, с зелёными глазами. Ни долгов, ни жилья, ни проблем с законом. Чистая. Обычная. Псевдоним Карамелька25.

Шакал усмехнулся когда читал.

Майкл Хейз, двадцать один год. Брат заказчицы. Волосы — рыжие короткие кудри, глаза зелёные. Очень похож на свою сестру, только в мужской версии. Студент-медик. Учится на отлично и, так же как и сестра, не имеет проблем с законом. Его страницы в соцсетях не вызвали подозрений. Обычная жизнь студента: вечеринки, посиделки с друзьями за приставкой, вечерние покатушки на машине и, естественно, фотки торса.

Оба были сиротами. Шакал нашёл и это. Их отец погиб на службе. Мать лишили родительских прав спустя год после трагедии. Женщина не справилась с горем и, видимо, спилась. Такие он сделал выводы из судебных архивов, которые нарыл через знакомого.

Не к чему было придраться. Просто — найти пропавшего. Без подводных.

Дело не показалось ему подозрительным. Слепой оказался прав. Долгов на парне не было. Он не был связан ни с криминалом, ни с правительством, ни с чем запрещённым. Но

Шакал давно усвоил: всё может быть далеко не так просто, как кажется на первый взгляд.

И вот на пятый день, а точнее вечером, Шакал сидел в дешёвой закусочной на окраине, выбрав место спиной к стене и лицом к входу. Профессиональная привычка, от которой не избавиться. Тактические штаны, чёрная куртка, накинутый на голову капюшон — здесь, среди дальнобойщиков и работяг, он выглядел как тень, случайно забредшая в мир живых. Только пальцы жили своей жизнью, снова щёлкая крышечкой Zippo.

Дверь открылась, впуская невысокую фигуру. В закусочную вошла девушка, и первое, что бросилось ему в глаза, — это волосы. Рыжими волнами они лежали на её плечах, обрамляли лицо, и, пропитанные влагой, их цвет был похож на тёмный янтарь. Одета она была просто: джинсы, обтягивающие стройные ноги, потемневшая от дождя синяя куртка и кроссовки.

Она сняла капюшон и осмотрелась. Её зелёные глаза остановились на тёмной фигуре мужчины, сидевшего в углу, и она сразу двинулась в его сторону. Мужчины все как один провожали её глазами — кто-то открыто, кто-то исподтишка. Она выделялась здесь даже больше, чем сам Шакал среди местного привычного контингента.

Она остановилась у его столика. Пальцы на лямке рюкзачка, висевшего на плече, сжались сильнее. Девушка нервничала, это было видно невооружённым взглядом.

— Здравствуйте. Это с вами я вчера переписывалась?

Она опоздала, но Шакал промолчал. Он кивнул на продавленный диван, стоявший напротив. Она сняла рюкзак с плеча и поставила его себе на колени.

К столику подошла официантка, и девушка заказала капучино. Она замёрзла или это были нервы — но её пальцы дрожали.

— Рассказывайте, — коротко произнёс он низким голосом.

Девушка пыталась разглядеть его лицо, но капюшон был глубоко надвинут на голову, а чёрная тканевая маска скрывала нижнюю часть лица. Всё, что она, вероятно, сможет запомнить, — это его уставшие глаза и сдвинутые к переносице брови.

— Моего брата зовут Майкл. Ему двадцать один. Он студент-медик, не наркоман, не игрок. Три месяца назад он просто вышел из общежития и перестал существовать. Полиция… — она горько усмехнулась. — Они сказали, что он совершеннолетний и мог просто сбежать от проблем. Но у него не было проблем!

Шакал медленно закрыл зажигалку, убрал её в карман и, сцепив пальцы на столе, чуть подался вперёд.

— Вы, конечно же, думаете, что он не сбежал. Почему?

Девушка полезла в рюкзак, достала смартфон и, сделав пару свайпов, протянула его ему. На экране было открыто сообщение: «Помоги мне».

— Сообщение пришло через неделю после того, как он пропал, — прошептала она. — Я звонила ему тысячу раз. Гудки шли, но трубку никто не брал. А ещё через час номер отключился совсем. Полицейский сказал мне, что это может быть розыгрыш, что брат придумал себе приключений или сбежал. Сказал, что они будут делать всё возможное, но… я вижу, что они не слышат меня.

В этот момент официантка принесла её заказ. Шакал поднял глаза от экрана и стал изучать её лицо. Густые рыжие ресницы, зелёные глаза, россыпь веснушек на лице, тени усталости под глазами, пухлые, искусанные губы.

Никакой дорогой одежды и украшений. Она наверняка продала что-то ценное, чтобы нанять Слепого. Отчаявшаяся. Красивая. Последнее он выбросил из головы.

— Ты готова к тому, что я могу найти его любым? — он протянул обратно её телефон. — Понимаешь, что означает это слово, когда я говорю «любым»?

Её пальцы сомкнулись на гладком гаджете, но замерли при этих словах. Глаза расширились от тревоги или страха, но в них также читалось принятие. Она кивнула, забирая телефон.

— Да. Я понимаю, что его уже может не быть… — Она обхватила чашку дрожащими пальцами и сделала глоток, проглатывая горечь вместе с кофе. — Я просто хочу вернуть его домой. Живого или…

Она не закончила предложение. Губы её дрогнули, но в зелёных глазах вспыхнуло упрямство. Она запрещала себе горевать и хоронить брата раньше времени, но принимала любой исход.

Хорошо.

Шакал скрестил руки на груди. Кожа куртки натянулась на широких плечах.

— Я найду его, — сухо произнёс он. — Но есть условие. Ты будешь делать всё, что я скажу. Без вопросов. Скажу пойти туда и сделать то-то — ты делаешь. Скажу ждать меня — ты будешь ждать там, где я укажу. Понятно?

Глаза девушки снова округлились, но уже от шока и недоумения. Шакал не торопил. Он убрал руки в карманы куртки. Пальцы нашли внутри зажигалку.

Щелк... Щелк

Он знал, что она согласится. Отчаяние, с которым она пришла к нему, не оставит ей выбора.

Глава 2. «Помоги мне»

Лора

Тремя месяцами ранее.

— Подождите! Пожалуйста, подождите!

Рыжие волосы хлещут по спине, подол простого белого платья развевается сзади. Дыхание рваное, щёки горят. Лора бежит что есть сил к остановке, чтобы успеть на автобус. Окно у водителя открыто, но, кажется, он не слышит её из-за недовольных гудков с соседней полосы, а может, просто игнорирует.

Двери транспорта с шипением закрываются, автобус трогается, вливаясь в поток машин. Прижимая к груди рюкзак, Лора бежала до самого перекрёстка, надеясь, что загорится красный сигнал светофора и её подберут хотя бы там.

Но чуда не случилось. Автобус уехал, выпустив напоследок облако сизого дыма, словно насмешку. Лора остановилась перевести дыхание. Лёгкие горели, ноги дрожали, волосы прилипли к щекам и лбу. Во рту появился металлический привкус — так бывало всегда, когда она бегала на пределе.

— Козлина! — выругалась она в сердцах. — Минутку подождать не мог?!

Проходившие мимо люди косились на её недовольные комментарии. Кто-то с безразличием, кто-то с сочувствием, а кто-то со злорадством.

Девушка смахнула рыжие пряди с влажной от испарины кожи, накинула рюкзак на плечи и, раздражённо поджав губы, решила пройти путь до редакции пешком.

Встав на пешеходном переходе в ожидании зелёного света, она уже, кажется, в сотый или тысячный раз проверила чат с братом. Под каждым её сообщением стояла галочка — значит, доставлено. Но брат не читает, не отвечает и трубку не берёт, сколько бы она ни звонила.

«Как сквозь землю провалился. Если опять телефон посеял, заставлю месяц быть моим личным водителем. Всё равно самой придётся ему новый смартфон покупать».

Она набрала номер брата ещё раз. Пошли гудки.

Такое уже бывало, и не раз. Её брат Майкл всегда был немного рассеян и успел потерять три телефона за два года. Раньше он выходил на связь в течение суток или хотя бы к концу вторых. Сегодня шли уже третьи. От брата — ничего.

Звонок снова остался без ответа

По дороге в редакцию она позвонила другу и однокурснику брата. Тот сказал, что Майкла не было ни в университете, ни в общежитии уже два дня. Коротко поблагодарив парня, она сбросила вызов и позвонила директору университета. Может, он что-то знает.

— Алло. Здравствуйте, мистер Саммерс. Это сестра Майкла, Лора. Лора Хейз.

— Здравствуйте, мисс Хейз. Хорошо, что вы вышли на связь. Я сам собирался позвонить вам в скором времени на-

счёт вашего брата. Майкл, бесспорно, ответственный и прилежный студент, но это не значит, что мы закроем глаза на его прогулы без уважительных причин.

Дыхание перехватило на миг, и Лора физически ощутила, как грудь сдавливает тревогой.

— Он вам… ничего не говорил? Не предупреждал о какой-нибудь поездке или каких-либо планах?

— Нет. Меня он ни о чём не предупреждал, — мужчина устало вздохнул на том конце провода. Послышался скрип кресла. — Такое бывает, мисс Хейз, особенно в его возрасте. Я уверен, он наверняка сейчас в порядке и просто гуляет где-то с друзьями или веселится на какой-нибудь вечеринке. Когда найдёте его, передайте, что моё терпение и лояльность не безграничны. До свидания.

— Подождите…

В трубке зазвучали короткие гудки. Мужчина сбросил звонок, даже не дав ей вставить ни слова.

— Меня сегодня хоть кто-нибудь будет слушать или нет?! Достали!

В редакцию она пришла в самом паршивом настроении. На приветствия отвечала кивками, без привычной улыбки и дружелюбия. На это просто не было сил. Только перед дверью в кабинет начальника она сделала глубокий вдох и долгий выдох, чтобы взять себя в руки.

Она отдала начальнику флешку со снимками для следующего выпуска. Он бегло пролистал RAW-файлы на ноут-

буке, хмыкнул, глядя на передержанный кадр с городского митинга, и молча кивнул. В другой день Лора бы взбесилась — она три часа вылизывала цветокоррекцию, чтобы тени не уходили в синеву, — но сейчас ей было плевать. Она подписала ведомость на зарплату, не глядя на сумму, и покинула здание редакции.

До самого вечера девушка не могла найти себе места. Она пыталась отвлечься: поход в магазин за продуктами, дорога домой, готовка, залипание в соцсетях. Тревога не отпускала, а, казалось, только укоренялась и росла в груди, как сорняк. Лора написала ему ещё пару раз:

«Майкл, выйди на связь. Ты меня пугаешь».

«Майкл, я не буду ругаться и читать нотации, только ответь что-нибудь».

В ответ — тишина и одинокая галочка «доставлено».

Она пролистала историю выше. Их переписка была обычной — дурацкие мемы, его жалобы на учёбу, её жалобы на начальника. Жизнь. Обычная, скучная, тёплая жизнь. И ничто из этого не давало ей даже намёка на то, из-за чего мог пропасть её брат. Это пугало её больше всего.

***

Поздно вечером Лора лежала в постели и листала ленту соцсетей перед сном. Она надеялась найти хоть какую-то новость, рилс, клип — хоть что-то, что привело бы её к брату. Фото с вечеринки, поездки, свидания — что угодно. Прошла почти неделя её безуспешных поисков, но она запрещала се-

бе паниковать.

Она уже почти убрала телефон, когда пришло СМС от «Любимый Бро»: «Помоги мне».

Всё её тело резко бросило в холод. Пальцы онемели, а сердце ударило так, что она услышала собственный пульс в ушах. Разум накрыл первобытный страх, и воображение стало рисовать самые страшные картины.

Сколько она провела в этом оцепенении, она не знала, а когда очнулась, сразу же набрала брата. Гудок. Второй. Сброс. Она позвонила снова. Снова сброс. Она написала:

«Майкл, где ты? Чем тебе помочь? Ты в порядке?»

Сообщение ушло, но ответ так и не пришёл. Она звонила, писала брату и металась по квартирке, как загнанный в клетке зверёк, но ответом ей были лишь короткие гудки.

В полицейский участок она сорвалась уже за полночь. Её не пустили. Дежурный сказал приходить днём. Ночь Лора провела без сна, в отчаянных попытках дозвониться до брата. К утру даже гудки перестали идти. Равнодушный автоответчик переводил её на голосовую почту.

Позже полицейский участок встретил её запахом дешёвого кофе и казённого безразличия.

— Мисс Хейз, мы уже завели дело, — шеф полиции с усами, как у моржа, даже не поднял головы от бумаг. — Ваш брат совершеннолетний. Если он не взял трубку — это не преступление.

— Он прислал «Помоги мне»! — Лора почти кричала,

тряся перед собой распечаткой переписки с братом. — Разве этого недостаточно?

— Недостаточно для ордера на обыск, недостаточно для поисковой группы, недостаточно даже для того, чтобы я попросил коллег обратить на это внимание, — шеф наконец поднял глаза. Усталые, с желтизной на белках. — Я понимаю вашу тревогу, мисс Хейз. Но у нас люди пропадают каждый день. И девять из десяти находятся сами. Весёлые, с амнезией или просто загулявшие.

— Майкл не такой.

— Все так говорят.

Лора вскочила со стула. В приступе злости она шлёпнула распечатки на стол, и те разлетелись, как листья, оседая на пол.

— Как вы можете быть таким равнодушным?! Мой брат в опасности. Человек в опасности. Его нет уже целую неделю, и вам плевать! А если бы это был ваш родственник?!

Мужчина, не поднимаясь с кресла, сильно ударил кулаком по столу. Предметы на нём вздрогнули, а некоторые даже подпрыгнули, и, казалось, даже за пределами кабинета наступила тишина.

— Прекратите истерику! Может, ваш брат сбежал из-за такой сестры, как вы?! Собирайте свои бумаги и уходите, пока я не задержал вас за попытку нападения на должностное лицо при исполнении!

Лора замерла, не веря своим ушам. Страх и кипящая

злость бурлили внутри, угрожая выплеснуться наружу. На глаза навернулись слёзы, губы дрожали, а кулаки сжимались так, что ногти впивались в кожу до боли.

Ей пришлось взять себя в руки, собрать листы и покинуть полицейский участок. Ощущала она себя потерпевшей поражение в битве, в которую даже не вступала.

Лора не сдалась. Она приходила снова. И снова. И снова.

Через неделю её заявление приняли.

Через месяц ленивых поисков — другой офицер сказал: «Возможно, он просто не хочет, чтобы его нашли».

Через два месяца — ей посоветовали нанять частного детектива. Детектив взял предоплату и исчез через три дня.

Через три месяца Лора Хейз поняла: полиция ей не поможет. Никто ей не поможет. Только она сама.

***

В комнате её квартирки стоял полумрак. На кухне тихо работал холодильник, а в комнате шумно гудел старенький ноутбук. Лора сидела за столом, заставленным морем кружек из-под кофе и железными баночками из-под энергетиков.

Рядом лежала её старая зеркалка с погнутым креплением байонета — Лора так и не нашла времени отдать её в ремонт. Объектив валялся рядом, как оторванная конечность, и она смотрела на него с тупым равнодушием, пока пальцы печатали объявление в даркнете.

Её измождённое лицо освещалось экраном: яркая зелень

глаз поблёкла, некогда красивые пухлые губы искусаны до крови, под глазами налились мешки и залегли тени глубокой усталости.

За последний месяц она почти не спала, плохо ела и не могла нормально работать. Лора больше не возилась с широко открытой диафрагмой, чтобы поймать мягкий портретный свет. Теперь она просто выкручивала ISO до автомата и давила на спуск, не проверяя баланс белого.

Кадры выходили шумные, с заваленным горизонтом и мыльной резкостью, но редактор молчал — он видел её лицо и не трогал.

Начальство знало о её ситуации и даже дало ей месяц отпуска. Тридцать дней пролетели как одна неделя, и каждый из этих дней был безрезультатным, а следующие два и вовсе походили на день сурка. Лора клеила листовки, снова и снова подавала объявления в интернете. Майкл просто исчез без какого-либо следа.

Тогда она пошла на отчаянную меру.

Даркнет.

Это было не так сложно, как показывают в фильмах. Специальный браузер, пара форумов, человек, который за тысячу долларов объяснил, куда нажимать. Лора спустилась туда, куда нормальные люди не заходят, и сделала это со спокойствием отчаявшегося человека, которому уже нечего терять.

Её пальцы быстро порхали по кнопкам клавиатуры, печатая очередное объявление:

«Ищу человека. 21 год, студент-медик. Пропал три месяца назад. Нужен тот, кто умеет находить тех, кого не ищет полиция. Оплата любая».

Ответы посыпались в течение часа. Большинство — мошенники, которые требовали предоплату, чтобы исчезнуть. Но одно сообщение отличалось от других.

«Оставьте свои контакты. Обсудим детали».

Она оставила номер временной сим-карты. Через десять минут позвонил мужчина. Голос — расслабленный, почти ленивый. Но в этой лени чувствовалась опасность, как в зевоте льва.

— Кхм… Карамелька25? — спросил он.

— Да. Кто вы?

— Тот, кто может найти вашего брата. Или тело, — пауза. — Какую сумму вы готовы заплатить?

— У меня есть деньги. Скажите, сколько нужно, и я найду средства, — её голос прозвучал твёрдо. Лора не врала. Она была готова на всё. Продать всё, что можно, влезть в долги — только бы найти брата.

В динамике раздался смешок.

— Поосторожней с такими громкими заявлениями, Карамелька. Вам повезло наткнуться на меня. Любой другой бы уже обобрал вас до нитки и оставил ни с чем.

Он выделил её псевдоним особым голосом. С лёгким… флиртом? Нет. Наверняка ей просто показалось.

Вообще незнакомец показался ей странным. Голос лени-

вый, спокойный, лёгкий. Словно она разговаривает не с наёмником, а с самоуверенным парнем, который зовёт её на свидание.

Странным образом его спокойствие передалось и ей. Тиски тревоги, сковывающие её все эти месяцы, ослабили хватку. Совсем чуть-чуть.

— Вы найдёте моего брата? — спросила она с надеждой и отчаянием.

— Брат, значит… — в трубке воцарилась короткая пауза. — Хорошо. Я беру ваше дело. Можешь звать меня Слепой. В скором времени я свяжусь с тобой. Ты выбираешь место, где мы сможем встретиться.

— Откуда мне знать, что вы не обманете?

— Неоткуда. Давай на «ты», и… если не доверяешь — откажись. Жду ответ в течение двадцати четырёх часов.

Мужчина сбросил вызов, не дожидаясь ответа. Лора опустила телефон, сжимая гаджет в кулаке, и посмотрела в окно. Ночной город мерцал яркими огнями. Красивый, равнодушный к её беде.

Согласится ли она на сделку с этим мужчиной со странным позывным «Слепой»? Согласится на встречу? Вдруг это ловушка. Можно ли ему доверять? Однозначно нет.

Но она знала, что уже сделала свой выбор.

Глава 3. Прости

Лора

Лора написала ответ Слепому уже на следующий день.

— Рад, что вы сделали правильный выбор, — сказал мужчина без приветствий. — Давай так: встретимся завтра. Как я и говорил вчера, место выберешь сама. Что-нибудь общественное, где тебе будет спокойно. Возьми с собой аванс. Сумму я напишу в сообщении, а с меня будет информация. Идёт?

Лора нахмурилась.

«Уже требует деньги? Может, он просто обворовать меня хочет? За дуру меня держит?»

— Какую ещё информацию? И сколько вам нужно? — Лора даже не пыталась скрыть в своём голосе подозрение и скептицизм.

Мужчина хмыкнул. Не раздражённо даже, а как-то весело.

— Информацию о твоём брате, конечно же. Мне нужно, чтобы ты хоть немного мне доверилась. Так нам будет легче взаимодействовать. Ты поймёшь, что со мной можно работать, а я получу деньги, чтобы двигать дело дальше. Ну так что?

Лора нервно покусала уже и без того опухшую губу. Сомнения грызли изнутри. Довериться оказалось сложнее, чем

она думала. Но решать нужно было уже сейчас. Слепой пока что не вызывал подозрений, но и доверия тоже. Если отвергнуть его, то придётся искать кого-то другого. На всё это будет уходить и без того драгоценное время.

— Идёт, — сказала она твёрдо, не позволяя себе передумать. — Завтра. Парк в центре. Во сколько? Как мы узнаем друг друга?

— Отлично. Парк в 17:00. Я займу скамейку у фонтана. Буду одет в кепку, маску и очки. А ты просто сядь рядом и назови свой псевдоним.

— Хорошо. Тогда… до завтра?

— Ага. Жди СМС.

Мужчина первым сбросил звонок и уже спустя несколько минут прислал сообщение с суммой аванса: 200$.

Лора проверила счёт в банке. Там было шаром покати. За эти три месяца она плохо работала, зарплату выдавали минимальную. После оплаты счетов и тех денег, что она тратила на поиски брата и того детектива… Она оказалась на мели.

Схватив ключи и телефон, Лора закинула их в сумочку и вышла из квартиры, захлопнув дверь.

Через полчаса она уже была в банке, пытаясь оформить кредит. Атмосфера тут была, мягко говоря, давящая. Гул голосов, споры, крики, духота, с которой не справлялись кондиционеры, смесь запахов пота и чужих духов. Особенно сильно пахло от женщины, рядом с которой Лора сидела в очереди. Тяжёлый, приторный аромат, от которого слезились

глаза и в носу свербило так, что хотелось вытолкать эту мадам прочь из здания.

Лору спас сухой равнодушный голос, который назвал номер её талончика, и она с большим облегчением вскочила со стула, направляясь к свободному окошку.

«Отказано!»

Сотрудница банка, тучная женщина со строгой причёской и потрескавшейся помадой на губах, безжалостно и громко стукнула печатью. На нижней части белого листа с заявкой на кредит теперь красовались жирные красные буквы отказа.

— Н-но почему?! — голос Лоры сорвался. Её нога отбивала нервный ритм по кафельному полу. — У меня хорошая кредитная история, нет судимостей и долгов. Почему отказ?

Женщина подняла на неё усталый безучастный взгляд, который повидал тысячи таких недовольных и отчаянных людей, как Лора.

— Да, я вижу всё это в системе. Но вы числитесь как поручитель у… — она посмотрела в монитор, щуря глаза, — Майкла Хейза по студенческому кредиту. Он не вносил платёж уже несколько месяцев, которые, как мы видим, вносили вы. На текущий момент банк не может предоставить вам ещё одну финансовую нагрузку. Обратитесь к нам позже. Хорошего вам дня.

Губы Лоры задрожали. Она встала со стула, обошла стол и… рухнула на колени. Пальцами вцепилась в край стола, царапая ногтями гладкую поверхность. Холод кафеля обжёг

колени сквозь тонкую ткань джинсов.

— Пожалуйста… Мне очень… очень нужны деньги. От них зависит жизнь моего брата. Прошу вас, сделайте что-нибудь. Я отдам всё до копейки, обещаю. — Голос Лоры сел от накатывающих слёз. В горле встал ком. — Умоляю…

Женщина потеряла свою холодную рутинную маску. Её глаза забегали по присутствующим, а щёки стали краснеть от стыда за развернувшуюся сцену. Лоре было всё равно. Её брат был в опасности, и она с лёгкостью наступила на горло своей гордости и наступит ещё, если это спасёт брата.

— Встаньте немедленно. Такие вопросы не я решаю. Система выдала отказ, и я ничего не смогу с этим сделать. — Женщина встала, подняла Лору с пола за плечи и стёрла с её щёк слёзы. — Я не могу тебе никак помочь, детка. Попробуй подать заявку в другом месте.

Лора смотрела в глаза женщины, умоляя взглядом о помощи, но в ответ получила только жалость и безмолвный отказ. Она понимала, что, возможно, женщина и хотела бы помочь, но, видимо, не могла. Или могла, но не хотела рисковать работой.

Опустив голову, Лора вышла из здания банка, готовая разрыдаться на месте. Последующие попытки взять кредит в других местах также не увенчались успехом. Даже под бóльший процент ей всё равно давали только отказ.

Домой она шла, не видя перед собой дороги, и время от времени врезалась в проходящих мимо людей.

Она горько усмехнулась.

Как теперь быть? Слепому она так уверенно заявляла, что достанет деньги, что это не будет проблемой. А проблема есть. Ещё утром она сомневалась, отдавать ли дело по Майклу Слепому, а теперь выходит так, что сам наёмник пошлёт её за неимением денег.

«Продать камеру? Нет смысла. Этого не хватит даже на аванс. А это ведь только аванс. Оставшаяся часть будет такой же, если не больше. Где мне взять деньги? Машина Майкла пропала вместе с ним…»

Она резко остановилась, когда голову осенила идея. Эта идея ей не понравилась. Одна мысль об этом вызвала у неё отвращение. Злость на саму себя разгоралась быстрее, чем если в сухую листву кинуть спичку.

Лора вернулась в съёмную квартиру как призрак. Сняв обувь, она сразу пошла к шкафу. Под ровной стопкой кофт была спрятана музыкальная шкатулка, закрывающаяся на ключик.

Поворот ключа, тихий щелчок замка — и крышечка сама открылась на пару миллиметров. Лора трепетно коснулась её кончиками пальцев и откинула. Комнату наполнила тихая изящная мелодия, а в зеркальце под крышкой отразилось её лицо. Рыжие волны волос в полном беспорядке, зелёные потухшие глаза, под которыми залегли тени, истерзанные красные губы. Ни следа от той жизнерадостной и оптимистичной девушки, которой она была всего несколько месяцев назад.

Протянув руку, она достала со дна медаль. Золотая пятиконечная звезда, висящая на ленте с цветными полосами. Лора нежно провела подушечкой большого пальца по центру звезды.

Память об отце. Самое ценное, что у них с братом осталось после всего, что случилось.

Лора сжала звезду в кулаке, и кончики лучей впились ей в кожу, оставляя глубокие вмятины на ладони. Она прижала кулак к груди и, низко опустив голову, заговорила тихим дрожащим шёпотом:

— Прости, пап… Прости меня, папочка. Я не знаю, что мне делать. Я чувствую, что Майкл в опасности. У меня нет другого выбора. Просто нет…

Лора сжалась в комок, поджала ноги к груди и, спрятав лицо в коленях, позволила наконец вырваться накопившейся боли наружу. Она плакала, не сдерживаясь. Плечи вздрагивали, дыхание сбивалось, а из груди вырывались глухие, надсадные всхлипы. Она устала быть сильной, устала от чувства постоянной тревоги, она просто… устала.

Сколько Лора просидела так, жалея и в то же время ругая себя, она не знала. В какой-то момент слёзы просто высохли, унося с собой частичку её души.

Взяв шкатулку в руки, она поднялась с пола. Села за стол, открыла ноутбук, снова зашла в даркнет и подала объявление о продаже медали. Палец всего на секунду замер над кнопкой мыши.

Щелчок.

Объявление улетело.

Лора посмотрела на стоящую рядом шкатулку. Мелодия давно закончилась, а на дне, словно в колыбели, лежала медаль, сверкая гранями в тусклом свете монитора.

— Прости меня… — прошептала Лора, закрывая глаза.

Глава 4. Слепой

Лора

Погода стояла пасмурная. Свинцовое небо над головой не пропускало ни один лучик солнца. Осенний ветер срывал с деревьев пожелтевшие листья и разбрасывал их по земле, как огоньки.

Несмотря на это, людей в парке было немало. Старики на скамейках кормили птиц или говорили о чём-то своём. Дети играли в свои игры. На газоне резвилась стайка собак, а их хозяева стояли в стороне, наблюдая за суетой мохнатых.

Лора не спешила. Она пришла раньше назначенного времени и сейчас просто прогуливалась, наблюдая за беззаботной жизнью вокруг себя. Она понимала, что у каждого здесь есть свои проблемы и заботы, но её собственная ноша сейчас казалась неподъёмной.

С самого утра она не чувствовала себя… собой. Казалось, она стала сторонним наблюдателем за собственной жизнью. Это началось тогда, когда Лора зашла в антикварный магазин. Этот момент въелся в её память, как пятно кофе на белой блузке.

Звякнул колокольчик над головой, когда она открыла дверь. Внутри было тепло, свет приглушён или просто не все лампочки были в рабочем состоянии. Пахло чем-то старым

— историей, памятью, пылью, осевшей на чужих судьбах. За прилавком сидел грузный мужчина с густыми усами и бородой. При её появлении он поднял на неё глаза. Один был карим, тёмным. Второй — белым, пустым. Бельмо смотрело сквозь неё, и от этого взгляда по спине пробежал холодок.

Он поднялся на ноги, и стул под ним скрипнул от потери веса.

Лора подошла к стойке и тихо прошептала, зачем пришла. Мужчина, казалось, вечность смотрел на неё с подозрением, но потом всё же кивнул.

Лора достала из портфеля медаль, документы на подлинность и на того, кому принадлежит награда. Мужчина очень скрупулёзно изучал каждый лист, каждое предложение, печати и саму медаль. Он вертел её в толстых пальцах, пробовал на вес, подносил к самой лампе, и Лора задерживала дыхание каждый раз, когда звезда исчезала в его руке.

— Две тысячи долларов, — сказал мужчина, поднимая на неё глаза.

Лора опешила.

— Что?! Нет! С покупателем я договорилась на шесть тысяч.

— Да. С этих шести я беру себе за передачу от продавца к покупателю, за риски и безопасность сделки для обеих сторон.

— Пять тысяч! — сказала Лора твёрдо.

— Три тысячи, — парировал мужчина спокойно.

— Пожалуйста, давайте хотя бы четыре. Мне нужны эти деньги. — Взмолилась Лора.

Мужчина пожевал губами, прикидывая что-то в голове.

— Три с половиной. Это окончательное предложение. Если не нравится — забираете всё и катитесь. Я не собираюсь рисковать своей шеей за копейки!

Лору выдернуло из воспоминаний, когда острая боль пронзила ладони. Она сжала кулаки слишком сильно. Ногти оставили на коже четыре алых полумесяца.

«Три с половиной тысячи. Я продала память об отце за три с половиной тысячи…»

Дело было даже не в цене, а в самом факте того, что она пошла на такое.

Лора заметила мужчину раньше, чем дошла до фонтана. Он был одет точно, как и описывал: белая бейсболка, медицинская маска, закрывающая нижнюю часть лица, и очки на переносице. Ещё у него было маленькое колечко серёжки в ухе.

Он был… нормальным, обычным. Мужчина вальяжно си-

дел на скамейке, закинув одну ногу на колено. Одна рука заброшена на спинку лавки, во второй он держал телефон и, кажется, просматривал какие-то видео, тихо посмеиваясь. Одет просто: светлый спортивный костюм.

Она ожидала чего-то другого. Тёмной тяжёлой ауры. Таинственности. Чего-то, что отличало бы его от других. Выделяло. Но он не выделялся, а даже наоборот — сливался с толпой, как хамелеон, и это пугало сильнее, чем если бы он выглядел как бандит.

Лора даже растерялась, сомневаясь, он ли это. Но на других скамейках никто не подходил под описание. Она подошла. Села на противоположной стороне.

— Кара…

— Карамелька, — перебил её мужчина приятным голосом. Оба повернулись друг к другу лицом. Мужчина улыбался — это было видно по немного прищуренным глазам. — Тебе идёт.

— Ты всегда так начинаешь знакомство?

Мужчина усмехнулся, пожимая плечами.

— Если хотела, чтобы я пришёл с цветами, нужно было написать об этом заранее.

Лора растерялась от такого беззаботного и шутливого тона.

— Я не… Я не это имела в виду. Я…

Слепой тихо хохотнул и наклонился к ней немного ближе.

— А по телефону ты была смелее. Испугалась?

Лора подалась ему навстречу и, вместо того чтобы подыгрывать, зашипела на него рассерженным шёпотом:

— Мы уже по делу будем говорить, а не шутки шутить? Я не в том настроении, чтобы играть в твои дурацкие игры.

Мужчина хмыкнул и откинулся обратно на спинку скамейки.

— Спокойнее. Ты вела себя слишком подозрительно. Зыркала из стороны в сторону, дёргалась, всё время оборачивалась. Я просто разрядил атмосферу. Без обид?

Лора издала шумный вздох, после чего кивнула.

— Да. Всё нормально. Так, кхм… мы поговорим о моём брате?

Слепой кивнул, что-то быстро набрал в телефоне, после чего передал его ей. Взяв его в руки, она уставилась в экран. Там было чёрно-белое видео с камеры наблюдения. Она нажала на плей.

Картинка ожила. Оживлённая дорога, потоки машин и… Одну она узнала точно. Старенький «Форд», который Лора помогла купить брату на его восемнадцатилетие.

Лора жадно впилась в машину глазами и не заметила, как участилось дыхание. Вот машина проехала светофор, и картинка сменилась на вид с другой видеокамеры. Если до этого она видела машину сзади, то теперь вид был спереди. Майкл был не один. Он ехал с… какой-то девчонкой.

Запись нечёткая, но Лора видит, что брат… улыбается. Картинки продолжили менять друг друга до тех пор, пока

машина брата не выехала за черту города.

Видео закончилось, но Лора просто зависла, продолжая пялиться в экран невидящим взглядом. Слепой осторожно забрал у неё свой телефон. Руки Лоры опустились на колени.

— Это не… Я не понимаю. Он… уехал? Сам?

Она вскочила со скамейки и стала ходить туда-сюда, нервно кусая ноготь большого пальца.

— Почему он не сказал мне, куда поедет? Кто эта девушка? Куда он уехал?

— Ты уверена, что он не мог сбежать сам? Может, ему всё надоело, и он просто всё бросил и уехал. Девушку, значит, ты не знаешь… Сбежал он с ней. Может, какие-то запретные отношения? Её родители против или ещё что — вот они и свалили.

Лора остановилась, обдумывая слова наёмника.

«Сбежал, ничего мне не сказав? Мы доверяли друг другу как себе. Он пришёл ко мне даже тогда, когда думал, что подцепил что-то от своей первой девчонки. Это оказалась аллергия на резинку, но всё же… Он доверил это мне».

Лора повернулась к наёмнику, качая головой.

— Нет. Майкл не такой. Он бы сказал мне, если бы было что-то такое. И… даже если это действительно так, то это ничего не меняет. Он прислал мне сообщение «Помоги мне». Ему нужна моя помощь. Я должна его найти. Ты поможешь мне?

— Ну, раз ты так уверена в своём братике, Карамелька,

значит, будем искать. — Слепой поднялся, размял шею и протянул руку. — Аванс. Как и договаривались.

Лора полезла в карман куртки, достала аккуратно сложенный листок бумаги и протянула его Слепому.

Мужчина нахмурился, но листок взял, развернул — и его брови взлетели вверх. Он посмотрел на неё насмешливым, без злобы, взглядом.

— Адрес? Серьёзно?

Лора кивнула.

— Я не дура тащить их с собой. Спрятала на случай, если бы ты хотел меня обокрасть или обмануть. Там вся сумма, как и договаривались.

Мужчина помахал листочком, как веером.

— И откуда мне знать, что ты не обманываешь?

Лора пожала плечами.

— Ты уже слишком много обо мне знаешь. Лицо увидел. Думаю, что тебе не составит труда найти меня, если что-то пойдёт не так. Мне нет смысла тебя обманывать.

Наёмник хмыкнул.

— Умная Карамелька. Респект. Что ж, тогда… будь на связи. Как нарою что-то стоящее — сразу сообщу тебе.

Слепой развернулся на месте и, присвистывая, пошёл прочь. Не оборачиваясь, он крикнул напоследок:

— В следующий раз приду с цветами!

Лора закатила глаза, но уголок губ предательски дрогнул. В её душе впервые за эти месяцы всколыхнулось что-то кро-

ме отчаяния и ярости.

Глава 5. Митинг

Лора

С того дня в парке прошло уже четыре дня. Её отдельный телефон для связи со Слепым молчал. Ожидание убивало, и Лора нашла в себе силы работать. По большей части она делала это, чтобы хоть как-то скоротать время, и, конечно же, чтобы не вылететь из редакции, как ненужная ветошь.

Утро началось с завтрака, а не с единственной чашки кофе, которой она морила себя последние месяцы. Лора заставила себя съесть тост с яйцом. Еда встала в горле комом, но она жевала и глотала — просто чтобы доказать себе, что ещё жива.

Потом она съездила на работу. Начальник был рад её видеть, но всё равно долго и нудно выговаривал ей за сделанные на отвали снимки. Он тыкал пальцем в монитор, показывая заваленный горизонт и мыльную резкость, а Лора смотрела не в экран — на его седеющие виски, на пятно от кофе на рукаве, на что угодно, что бы не видеть строгие глаза мужчины.

После редакции она отправилась на очередной городской митинг. Люди протестовали против новой фармацевтической компании, которая, по слухам, проводила свои опыты на животных, а кто-то говорил, что опыты проводят на доб-

ровольцах и преступниках, приговорённых к пожизненному заключению.

Митинги начались уже давно, но толку от них было ровно ноль. У людей не было доказательств обвинениям, которые они выдвигали. Только слухи и материалы из интернета от анонимных источников. В большинстве своём всё было фейком, остальное тоже подвергалось сомнениям.

Пробираясь сквозь толпу с камерой наперевес, Лора вдруг замерла. Рыжий затылок мелькнул в десяти шагах — точь-в-точь как у Майкла. Сердце рухнуло вниз, а потом так же резко ударило под рёбрами. Она рванулась вперёд, но парень обернулся — чужое лицо, незнакомый голос. Лора выдохнула и поднесла видоискатель к глазу, прячась за камерой, как за щитом.

Отсняв материал, она вернулась домой и сразу же села редактировать фото. Пальцы по клавиатуре ноутбука двигались привычно, почти автоматически, но глаза то и дело расфокусировывались. Она поймала себя на том, что уже минуту смотрит не в экран, а на собственное отражение в погасшей лампе над столом — бледное пятно лица в рыжем обрамлении. Работа отвлекала от ожидания новостей от Слепого, хотя глаза всё равно почти каждую минуту косились на телефон, что лежал рядом.

Телефон завибрировал на столе, и Лора вздрогнула, будто её ударило током. Экран высветил псевдоним «Слепой», и на секунду она зажмурилась — как перед прыжком в ледяную

воду. Открыла и прочла то чего совсем не ожидала.

Слепой: «Карамелька, у меня форс-мажор. Передаю твоё дело другому. Не кипишуй заранее, тот человек надёжнее, чем я. Он свяжется с тобой сам».

«Другой? Что за «другой». Никакого другого нет. Он тебя кинул, дура. Получил деньги и свалил».

Лора ответила послав мужчине «фак».

Слепой ответил смеющимся эмодзи и следом текст:

Слепой: «Злая ты, Карамелька. Карамельки должны быть сладкими, как минимум добрыми, а ты… Цветов не получишь, не заслужила».

Лора взбесилась в ту же секунду, как прочла.

«Ему весело! Ему, блять, весело! Совсем аху**!»

Карамелька25: «Пошёл ты к чёрту, муд…»

Она не закончила СМС и отправить не успела. От Слепого пришло ещё одно сообщение.

Слепой: «Я не обманываю тебя, Карамелька. Мне моя репутация дороже, чем те деньги, что ты дала. Мой друг скоро выйдет на связь. Жди».

Лора стёрла гневное сообщение и ответила простым: «ок».

Она отложила телефон, и паника, которая, казалось, утихла после встречи с наёмником, снова начала распускать свои тиски, как плющ — стебли.

«Что мне делать, если он и правда кинет меня? Искать ещё кого-то, кто так же кинет меня после очередного аванса?

Денег не так уж много. Надолго их не хватит».

Лора снова вспомнила про медаль. К панике примешалось чувство вины. Если Слепой и правда её обманул, то продажа медали была абсолютно бесполезной.

«Я совершила преступление, когда продала её. Когда ещё только подумала о продаже — уже тогда стала преступницей. Это карма меня наказывает или, может, отец… Как я устала».

Лора выключила ноутбук. Энергия, с которой она работала несколько минут назад, утекла, как вода сквозь пальцы.

Она рухнула на постель, накрылась одеялом с головой, словно это могло спасти её от всего, и заставила себя спать. Спать и не думать.

***

С ней связались спустя несколько, казалось, мучительно долгих дней. Она уже и не ждала, но и никого не искала. Просто сидела дома и тихо выгорала.

Сообщение пришло без приветствий, знакомства и прочего. Только адрес, время и предупреждение, чтобы приходила одна. Но для Лоры это сообщение стало светлым лучиком среди тьмы.

Она ответила, задав тот же вопрос, что и Слепому:

Карамелька25: «Как я вас узнаю?»

Неизвестный: «Я буду в чёрном. Весь. Ты поймёшь».

Лора удивилась, но больше ничего уточнять не стала. Мужчина писал коротко и как-то… холодно. Она не могла

точно описать это, но вот иногда читаешь сообщение от человека и улавливаешь интонацию, настроение. Тут то же самое. Лора чувствовала, что к этому лучше с лишними расспросами не лезть.

Она не ответила на сообщение. Это было лишним. Села за ноутбук. Вбила адрес, который прислал мужчина.

Место встречи — придорожное кафе на окраине города. Вечно орущий телевизор со спортивными каналами, запах дешёвого кофе, дорожной пыли, масла из фритюра и чего-то технического.

Лора скривилась от одной только мысли.

«Оно хотя бы людное, значит, всё будет более-менее безопасно… Насколько это возможно».

***

На встречу она чуть не опоздала.

Днём она поехала в редакцию отдать флешку с готовыми фото. Потом снова на митинг. Ситуация усугубилась. К делу подключили полицию. Митингующих оттеснили от главного здания фармацевтической компании. Люди в чёрной форме с оружием и большими щитами не жалели никого.

На улице начался хаос. Полицейские пустили в ход дымовые шашки, свето-шумовые гранаты. Лора прижалась спиной к кирпичной стене, прикрывая объектив от летящей пыли, и щёлкала затвором почти вслепую. Кадры получались резкими, хаотичными — идеальное зеркало происходящего.

— Ну и бардак.

Чужой мужской голос раздался совсем рядом. Лора даже не заметила, как он подошёл. Хотя оно и понятно. На улице царила какофония таких звуков, от которых даже собственные мысли глохли.

Лора оторвалась от фотоаппарата. Повернув голову к мужчине, громко спросила:

— Что?!

— Бардак, говорю!

Рядом с ней стоял парень невысокого роста. Одет в худи и рваные джинсы. На голове капюшон, скрывающий часть лица. Руки в карманах. Он был похож на какого-нибудь торчка, и в то же время нет. Слишком опрятный, и взгляд ясный.

— И чего им дома не сидится? — продолжил мужчина. — Уже давно было пора сдаться. Только время впустую тратят. Лучше бы занялись чем-то действительно полезным. Как фотки? Норм вышли?

Лора моргнула, осознавая, что слишком пристально разглядывает его.

— А-а-а… да. Фотографии — то, что надо.

Мужчина кивнул.

— Лучше шла бы ты отсюда. Скоро пожарные приедут, будут всех водой разгонять. Вдруг тебя зацепит. Фотик сломается.

— Да? Откуда ты знаешь? — нахмурилась она.

Парень повернул к ней голову, наклонив её немного набок, словно ему было лень её держать.

— Сирены орут. Ты разве не слышишь?

И действительно. Рёв пожарной сирены становился всё ближе и ближе.

Лора кивнула, закрыла объектив крышкой, убрала фотик в рюкзак и, накинув его на плечо, развернулась, чтобы уйти. Но остановилась.

— Спасибо. За то, что предупредил.

Парень махнул рукой, не сказав больше ни слова, а она поспешила домой.

«Сдаться? Проще сказать, чем сделать».

И это было правдой, какой бы глупой она ни звучала. Люди всегда твердят, что сдаются только слабые, но иногда, чтобы сдаться, нужно иметь стальную силу воли. Лора поняла это на своей шкуре. Сколько она уже ищет брата? Сколько денег, времени и нервов потрачено — и всё безрезультатно. Иногда она ловила себя на мысли, что это похоже на эмоциональный крючок. Ты идёшь вперёд сломя голову и постоянно думаешь: «Вот сейчас! Сейчас всё получится».

Но ничего не получается, и ты всё равно прёшь дальше, как игроман в казино. Ставишь всё на кон и прогораешь. А если бы остановился, то, возможно, всё было бы по-другому. Но ты не можешь, и это уже не выглядит так легко, как говорят. Легче идти вперёд с этим непонятным чувством предвкушения предстоящей победы… но её не будет. Это не победа.

Желудок заурчал от голода. Есть захотелось неимоверно.

Она шла домой, перебирая в голове кадры с митинга, и не сразу заметила, что сзади кто-то ускорил шаг. А когда заметила — было уже поздно. Жёсткие пальцы полицейского вцепились в плечо, рюкзак слетел на землю, и Лора даже не успела крикнуть — только услышала собственный испуганный выдох.

Глава 6. Шакал

Лора

В участке она просидела несколько часов. Полицейские долго допрашивали её, выясняя, точно ли она не причастна к митингу. Ей позволили один звонок. Она позвонила начальнику. И — о чудо! — когда он приехал и дал показания, что Лора была на митинге исключительно по работе, её наконец-то выпустили.

Поблагодарив начальника, она вызвала такси прямо к участку. Оставалось полчаса до назначенного наёмником времени встречи. И, судя по перекрытым дорогам после митинга, она рисковала опоздать.

Поездка, как ни странно, шла без пробок. До кафе оставалось немного. Такси остановилось на перекрёстке. Шумная толпа развязных молодых парней стала переходить дорогу. Они громко смеялись, кричали и пили алкоголь на ходу. Один из них мерзко оскалился, повернув голову в сторону машины, и кинул бутылку. Стекло разбилось об асфальт в нескольких сантиметрах от капота, а толпа ушла, гогоча во весь голос.

Водитель резко включил поворотник и, развернувшись, поехал назад.

— Что вы делаете? Довезите меня до кафе! — воскли-

нула Лора возмущённо и ошарашенно.

— Дамочка, вы райончик видели? Я не рискну — ни собой, ни машиной.

— Но мне нужно в то кафе. Это срочно. Я доплачу.

Водитель затормозил с визгом шин. Обернулся, облокотившись на соседнее сиденье, и рявкнул:

— Если так надо, то идите пешком. Я не поеду!

Схватив портфель, Лора выпрыгнула из такси. Водитель сорвался с места, как только закрылась дверца, забыв взять с неё деньги. Лора показала ему фак вслед и пошла пешком.

До кафе она добралась без приключений, только промокла под дождём. Когда она вошла, голоса посетителей стали немного тише. Взгляды на себе Лора почувствовала сразу. Но один отличался. Показалось, будто она попала под прицел. Девушка не знала, каково это наверняка, но почему-то думалось, что так оно и ощущается — когда ты ещё не видишь, но уже знаешь: тебя заметили.

Мужчину в чёрном она увидела почти сразу. Вот у него была та самая аура. Тяжёлая, опасная, хищная. Под одеждой по коже пробежали мурашки — и непонятно, от холода после дождя или от взгляда незнакомца.

Она подошла, села, они поговорили. Лора показала ему СМС. Пока мужчина смотрел в её телефон, она разглядывала его черты. Точнее, пыталась. Маска скрывала пол-лица, как и у Слепого в парке. Она видела только тусклые голубые глаза и густые брови. Взгляд у него был хоть и тяжё-

лый, но… красивый. Ну точно хищник. Завораживающий, но смертельно опасный.

Он вернул ей телефон и сказал то, что она уже и так знала. Понимала. Брата уже может и не быть. Лора подумала об этом спустя две недели, как пропал Майкл.

«Мёртв».

Это слово червём засело в её голове и не позволяло о себе забыть ни на минуту. Она пыталась думать о другом, но врать самой себе получалось плохо.

А потом наёмник выдвинул ультиматум. Очень странный.

— Я найду его, — произнёс мужчина низким голосом. Она видела, как под маской двигаются его губы. — Но есть условие. Ты будешь делать всё, что я скажу. Без вопросов. Скажу пойти туда и сделать то-то — ты делаешь. Скажу ждать меня — ты будешь ждать там, где я укажу. Понятно?

Лора замерла от шока и попыталась осмыслить то, о чём он сказал.

«Сделать всё, что он скажет? Что он может приказать? Он говорит так, будто будет давать какие-то задания».

Молчание затянулось. Лора услышала странные металлические щелчки. Они вывели её из ступора.

— Хорошо. Я сделаю всё, чтобы спасти брата. Абсолютно всё.

Усталые глаза впились в неё двумя холодными льдинами.

— Держи такие громкие слова при себе. Могут против тебя же и обернуться.

Мужчина произнёс это ровно, но Лора услышала не то предостережение, не то угрозу.

— И… что же мне делать? — спросила она растерянно.

Раздался более громкий щелчок, и мужчина поднялся со своего места.

— Пока — ничего. Ждать. И дать доступ ко всей информации, которая есть.

Лора поднялась следом, забыв о кофе, и… застыла с высоко поднятой головой. Мужчина возвышался над ней, как гора. Её метр шестьдесят пять в сравнении с ним показался ничтожно малым.

— Но я уже сказала Сле… — она одёрнула себя. Назвать псевдоним Слепого в этом месте показалось опасным. — Вашему другу всё, что знала.

— Аккаунты от соцсетей, электронной почты — вообще всего. — Наёмник двинулся в сторону двери. — Дать доступ к компу, если он у него был. Нужно будет заглянуть в общагу. Ты можешь попасть туда?

Лора поспешила за ним, оставив на столе деньги за кофе.

— Да. Но там мало что осталось. Полиция почти всё забрала как вещдоки.

Мужчина хмыкнул, открывая перед ней дверь.

— Кто бы сомневался.

Лора вышла, накинув на голову капюшон. Дождь всё ещё шёл, но уже редкими мелкими каплями.

— Стой тут. Я найду такси.

— Сюда никто не поедет, — предупредила она. — Я…

— Я знаю, — перебил он. — Я сказал: найду. Не вызову.

Лора могла только кивнуть. Мужчина не только писал мало и коротко, но и говорил так же. Строго, по делу, доходчиво.

Он обвёл взглядом парковку и почти сразу целенаправленно пошёл к двум машинам, водители которых говорили между собой через окна.

Лора осталась стоять под крышей кафе, наблюдая, как наёмник наклоняется, говорит что-то одному из мужчин.

— Эй, красотка!

Лора резко повернула голову в сторону нахального, самодовольного голоса. В её сторону шла толпа парней. Тех самых парней, что были на перекрёстке. Капюшон упал с её головы от резкого движения, и парни, увидев её лицо, непристойно засвистели.

— Опасно ходить одной в таких местах, — сказал тот, кто шёл впереди всех. Худой, волосы торчали в разные стороны, как сосульки, глаза мутные, рыбьи, и ухмылка… Мерзкая, самодовольная. — Тем более в такой поздний час.

Он подошёл ближе. Противно облизнулся. В рыбьих глазах Лора увидела всю грязь его мыслей о ней.

— Не лезь ко мне, — огрызнулась Лора. Не лучшая идея — делать так перед толпой озабоченных утырков. Но её взрывной характер вылез, как всегда, некстати. — Иди мимо по-хорошему.

Парень, которого она про себя нарекла Рыбой, заржал в голос, насмехаясь над ней.

— А не то что? Ну же, договаривай. — Он потянул к ней руку. Пальцы тонкие, грязь под ногтями. Или кровь? — Пойдём с нами, рыженькая. Мы проводим тебя.

Лора открыла рот, чтобы позвать наёмника, но в этом уже не было необходимости.

Парень, что тянул к ней руку, вдруг согнулся и заверещал на всю парковку. Позади него стоял наёмник и держал руку парня, заломив запястье. Лора так и смотрела на это, раскрыв рот. Всё произошло так быстро — она даже не заметила.

— Эй, блядь! Ты че, страх потерял, ниндзя недоделанный?! — взревел кто-то из толпы придурков. Все как один стали доставать оружие. Кастеты, ножи, выдвигающиеся дубинки.

Лора испуганно распахнула глаза и метнула взгляд на кафе. Люди за окнами смотрели на разворачивающееся представление, но вмешиваться не собирались. Это была не их проблема. Равнодушное стадо зевак.

Она вернула взгляд на наёмника. Он даже не дрогнул, и взгляд остался таким же холодным. Он медленно обвёл глазами каждого и… крутанул запястье Рыбы, причиняя боль. Тот заверещал громче, но не шевелился. Было видно, что любое движение причиняет ему боль.

— Бросьте. К его ногам.

Приказы. Голос стальной, непоколебимый и не терпящий неповиновения. Лора вздрогнула. Она впервые слышала что-то подобное. Даже директриса в приюте не имела столько силы в голосе. Девушка ощутила внутри себя странную, неуместную дрожь. Как будто что-то тёмное и порочное проснулось в ней от голоса наёмника. Она сглотнула, сжимая кулаки.

Парни тем временем переглядывались меж собой, не зная, что делать. Рыба — главарь, как и думала Лора. Без него они тупые, беспомощные трусы. Но они не спешили подчиняться наёмнику.

Мужчина, видимо, устал ждать. Он сделал залом сильнее, отчего Рыба упал на колени и уже откровенно скулил от боли.

— Суки! Хули стоите?! Делайте, блядь, как он говорит!

Толпа оживилась. Все побросали к ногам Рыбы все свои безделушки.

— Портфель.

— Что? — переспросила Лора, только сейчас понимая, что обращаются к ней.

— Портфель открой. А ты, — встряхнул парня, — собирай. И без глупостей. Руку сломаю.

Лора раскрыла рюкзак, подошла и осторожно присела рядом с парнем на корточки. Свободной рукой Рыба собрал всё, что валялось на мокром асфальте. Он ревел. От стыда, унижения и беспомощности. В глазах плескалась ярость.

Выглядел он жалко. Вся спесь слетела за жалкие секунды.

Когда оружие было собрано, Лора отошла за спину наёмника. Сам наёмник отпустил руку парня. Та повисла плетью. Наёмник ударил — не кулаком, ребром ладони по шее Рыбы, — и парень обмяк. Лора охнула, прижимая рюкзак к груди.

— Забирайте и валите, — холодно приказал наёмник.

Толпа снова засуетилась. Они подняли Рыбу и, бросая на них взгляды, полные страха и ярости, ушли прочь, волоча на себе приятеля.

— Поехали, — сказал наёмник, уже идя к машине.

Бросив последний взгляд на кафе, она поспешила за мужчиной.

Поездка проходила в тишине. Водитель молчал, наёмник молчал, скрестив руки на груди. Лора тоже ничего не говорила. Даже радио не играло. Слышно было только, как капли дождя барабанят по крыше.

Пунктом назначения была её квартира. Причём адрес назвал наёмник, не сама девушка. Это напугало её, но потом она вспомнила, с кем имеет дело. Конечно же, он пробил её. Личные данные брата раскрывали и её саму.

По дороге была короткая остановка. У полицейского участка наёмник вышел, забрав у неё рюкзак. Он выкинул из него всё оружие прямо в мусорку, вернулся в машину и отдал заметно опустевшим.

Спустя ещё несколько минут такси остановилось у обочины её подъезда. Она протянула деньги водителю, но тот лишь

быстро пролепетал, что всё уже оплачено. Пожав плечами, она вышла из машины под моросящий дождь.

Наёмник вылез следом. Когда машина уехала, заговорил:

— Скинешь мне всю инфу. В общагу — когда?

Лора смотрела на наёмника. Он… куда-то вдаль. Она снова услышала металлические щелчки, что были в кафе. Они доносились из кармана наёмника.

— Завтра могу.

— Напишешь, как закончишь. — Наёмник кивнул и пошёл прочь, не прощаясь. Темнота улицы и дождливая морось начали быстро поглощать фигуру в чёрном, словно принимали его как своего.

— Подожди, — крикнула Лора вслед. — Как… Как тебя зовут?

Наёмник остановился на секунду. Но не обернулся и ушёл, растворяясь в темноте.

Лора вернулась в квартиру. Сняла с себя сырую одежду, отмылась от холода в душе. Потом постель. В голове было столько мыслей. Митинг, арест, такси, те парни, кафе… Наёмник. От одной мысли о тёмной высокой фигуре мужчины внутри что-то сжалось. Низкий, со сталью голос всё ещё был свеж в её памяти.

Телефон, лежащий под подушкой, внезапно завибрировал. Не смартфон. Одноразовый. Лора взяла его в руки. Там было одно короткое сообщение:

«Шакал».

Глава 7. Мотель

Шакал

Шакал стоял, оперевшись о кирпичную стену плечом, и неторопливо курил, подняв маску до носа. Сигарета намокла от мороси. Раскуривалась она тяжело и нехотя. Дым выходил сизый, водянистый и тут же растворялся в промозглом воздухе.

Девушка скрылась в подъезде уже как десять… Нет, почти тринадцать минут назад. А он всё это время стоял за углом дома на противоположной улице и наблюдал.

С тех пор как они вышли из того кафе, его не покидало чувство, будто за ними наблюдают. Следят. Его подозрения пали на девушку.

«Привела хвост», — подумал он сразу. Будучи параноиком и циником, он не доверял никому. Только Слепому. Тот хоть и вёл себя как идиот большую часть времени, но был надёжным. Шакал всё ещё удивлялся самому себе, что считает снайпера другом.

«Друг».

Все те, кого он считал друзьями, давно мертвы, а новых он не заводил. Шакал ограждал себя от любых слабостей. Дружба, семья, любовь, привязанности — ничему из этого нет места в его жизни. А Слепой… Да. Будет больно, если с ним

что-то случится. Шакал уже смирился с этой мыслью. Такова их жизнь. Смерть идёт по пятам и давно стала спутницей их никчёмной жизни.

Докурив, он затушил бычок о стену, сжал его в кулаке.

«Не оставлять следов».

Наёмник поправил маску, скрывая лицо. Сощурил глаза, вглядываясь в темноту.

Никого.

Он сделал пару шагов назад, углубляясь в тень, и простоял так ещё добрых полчаса. Тактическая куртка спасала от дождя, а вот маска намокла и неприятно липла к коже. Холодная влага пропитала ткань насквозь, и каждый вдох давался с лёгким присвистом.

Ощущение слежки прошло с того момента, как они уехали от кафе на машине, но Шакал решил подождать. Перестраховаться.

Не обнаружив никого подозрительного, он достал телефон, открыл чат с заказчицей и написал:

«Шакал».

Нажав кнопку «Отправить», он убрал телефон обратно в карман, вышел из переулка и пошёл пешком до самого мотеля, выкинув окурок в ближайшую мусорку.

Его «Фольксваген» был там, где он его и оставил, — на парковке мотеля. Шакал проверил авто. Стёкла на месте, сигнализация работает, шины не спущены, на кузове не было посторонних… устройств.

В холле мотеля, не здороваясь с женщиной за стойкой, он сразу направился к лестнице на второй этаж. Позади послышался торопливый стук каблучков о деревянный пол. Шакал обернулся быстрее, чем мозг успел обработать информацию.

Женщина со стойки регистрации, не ожидавшая такого, чуть не врезалась в наёмника. Он наклонил голову немного вниз, ожидая, чего она от него хочет.

— Ой! — воскликнула женщина, испугавшись. Она не ожидала такой быстрой реакции.

Поправив перед ним волосы, она провела рукой по бедру, разглаживая юбку платья. Наёмник смотрел ей в глаза усталым холодным взглядом.

— Простите, что отвлекаю, но вас сегодня так долго не было, и я забеспокоилась. — Она улыбнулась ему, ожидая реакции мужчины на своё "волнение", но её не последовало. Женщина на секунду растерялась, но быстро взяла себя в руки. — Вы, наверное, голодны, а я как раз сегодня приготовила мясной рулет. Я бы могла принести его вам в номер.

— Не интересует, — отрезал наёмник, но она не сдалась.

Женщина выгнула немного спину, выпячивая грудь вперёд, заправила за ухо прядь волос, провела кончиками пальцев по своей шее и вниз по вырезу на груди.

— Ещё у меня есть бутылка отличного вина. Что скажете? Скрасим друг другу этот дождливый вечер?

Она захлопала ресницами и протянула к нему руку. Её пальцы с крашеными красными ногтями прошлись по его

плечу и поползли к шее. Наёмник быстрым движением перехватил её запястье пальцами, затянутыми в перчатку, и сжал. Не до боли, но так, чтобы женщина испугалась его.

Он осмотрел её с головы до ног. Возраст — от сорока до сорока пяти. Причёска каре уложена в свежую укладку. Тело обтянуто наверняка «самым лучшим» платьем из её гардероба. Зелёное, велюровое. На лице косметика. Много косметики. Женщина явно не умела ею пользоваться. Слишком много тональника, который не только не скрыл морщины, а наоборот — сделал их более явными, как и поры. Её кожа была похожа на морщинистый апельсин. На ресницах было слишком много туши. Она уже начала размазываться вокруг глаз, а тени… Синие. Вообще ей не шли.

И она флиртовала. Предложила «поужинать» с бутылкой вина. Глупая женщина. Или отчаянная.

Шакал наклонился ещё ниже, заглядывая в её уже испуганные глаза. Она поняла, что полезла не к тому. И наёмник не собирался её щадить.

— Вместо того чтобы прыгать в койки постояльцев, найди в себе смелость гнать мужа работать или уйти от него. — Он сделал шаг вперёд, заставляя женщину пятиться. — Да. Я знаю.

Женщина упёрлась спиной в стену, выпучив на него глаза, и раскрыла рот, ошеломлённая.

— Работаешь весь день в этом убогом мотеле, пока его жирная задница не вылазит из кресла перед телевизором. Приходишь домой, готовишь, убираешь за ним, терпишь его тушу в постели перед сном, а после не можешь уснуть, потому что он храпит так, что стены дрожат. А после — по кругу. Снова и снова.

Он замолк. Понял, что перегнул. В глазах женщины заблестели слёзы, губы с бордовой помадой поджались, подбородок дрожал. Шакал почувствовал, как внутри что-то неприятно скрутилось — не жалость, а скорее досада на самого себя. Он отпустил её руку, отступил, давая ей пространство. Хозяйка мотеля опустила голову, держа в руке своё запястье. Оно не болело — наёмник знал, что не причинил ей физической боли, — но вот душевной…

Он развернулся и твёрдым шагом пошёл к лестнице.

***

Стоя в ванной перед раковиной, он плеснул в лицо водой, поднял голову. В зеркале напротив Шакал встретился взглядом со своим отражением.

Тусклые голубые глаза. Однодневная щетина на подбородке и щеках, короткий ёжик волос, острые линии челюсти, прямой нос.

«Чудовище».

Подумал про себя холодно.

Он не хотел срываться, не хотел обижать женщину. Но именно она стала последней каплей в чаше его терпения. Раздражение, что скреблось внутри него ещё с того дня, когда позвонил Слепой, всё это время копилось в нём по капле.

Шум в голове то стихал, то не уходил и не давал сомкнуть глаз. Заказ этой рыжей девчонки не давал покоя. Предчувствие его никогда не обманывало, и сейчас оно говорило, что с этим делом всё не так просто.

Что там со Слепым, было неясно. Видимо, в Шакале осталось что-то от человека, и его душа ещё не полностью очерствела, потому что он вдруг осознал, что волнуется. Волнуется за снайпера.

А потом ещё эти утырки у кафе. Он приметил их раньше, чем увидела Лора. Кулаки сжались до скрипа перчаток, когда один из них окликнул девчонку. А потом… Она начала искать его глазами. Своими зелёными большими глазами в

обрамлении густых рыжих ресниц.

Он чуть не сорвался. Этот её взгляд задел его старые, казалось, давно затянутые раны. Шакал думал, что больше его это не трогает. Что прошлое осталось в прошлом, и боль тех времён больше над ним не властна. Ошибся. Знала бы она, каких сил ему стоило не сломать тому парню его грязные конечности. Поднялся бы шум, свидетели наверняка вызвали бы копов, а привлекать к себе лишнее внимание не стоило.

И вот после всего он сорвался на женщину, что полезла к нему не в то время и не в том месте. Хотя он бы и в другой раз не стал бы с ней спать. Проведи он с ней ночь, она бы его запомнила, а трахаться в маске неудобно. Да и в принципе она не в его вкусе.

— Сука…

Выругался он.

«Какого чёрта меня вообще это парит?!»

Наёмник умылся ещё раз — холодной водой. Провёл ладонями по лицу и волосам. Вода стекала по подбородку, капая в раковину. Мысли начали цепляться одна за другую, и он вдруг подумал: «А кто в моём вкусе?» Перед глазами снова всплыл образ зелёных испуганных глаз.

Удар.

Шакал впечатал кулак в зеркало быстрее чем осознал это. Стекло треснуло, разделяя его лицо на много маленьких частей. Осколки осыпались на пол и в раковину, как кусочки пазла. В ушах зазвенело — то ли от звона стекла, то ли

от вспышки собственной ярости, прорвавшейся наружу. Костяшки начало щипать. Тряхнув кистью, он сбросил крошки стекла и сунул руку под холодную воду. Она тут же окрасилась в розовый.

«Выкинь её из головы. Выполню заказ — и забуду».

Спустя пару минут он, переодетый в чёрный спортивный костюм, спустился на первый этаж. На лице снова маска, на голове капюшон. Женщины за стойкой не оказалось. Шакал пошёл на шум воды. Он шёл из-за двери с надписью «Хоз. инвентарь». Он постучал. Вода резко стихла, послышалась какая-то возня.

Дверь открылась, перед ним застыла хозяйка отеля. Без помады, туши и «штукатурки». На скуле заживал старый, уже пожелтевший синяк.

При виде его, лицо женщины исказилось от обиды и раздражения.

— Чего тебе? Пришёл ещё раз ткнуть меня лицом в моё же дерьмо? Думаешь, мало было? Нет, спасибо. Я всё поняла с первого раза. Проваливай.

— Зеркало.

— Что? — растерянно спросила женщина. — Какое зеркало?

— Я разбил. Включите в счёт.

Хозяйка мотеля медленно кивнула. Кажется, она ожидала от него чего угодно, но не того, что он придёт к ней из-за разбитого зеркала.

Наёмник кивнул в ответ и уже собирался уходить, но не двинулся с места. Он ещё раз посмотрел на её синяк, потом ей в глаза и, понизив голос, сказал:

— Если захочешь избавиться от него. Любым способом. Дай знать.

Женщина горько усмехнулась, опустив голову, и коснулась скулы там, где был синяк. Она не сказала, что он сумасшедший, не поспешила звонить копам. Лишь покачала головой.

— Он, конечно, говнюк и последняя свинья, но смерти не заслуживает. И… ты прав. Хоть и козёл, но всё же прав. Мне уже давно нужно было от него уйти. — Она подняла голову, как-то ласково коснулась косяка двери. Он увидел в её глазах сентиментальность и понял что эти стены ей дороги. — Это всё из-за мотеля. Я столько труда и времени в него вложила, что никак не могу оставить. Официально здание его, как и бизнес.

— Не проблема, — коротко ответил наёмник.

Женщина посмотрела на него, подняв бровь.

— Правда, что ли? И кто же ты такой, раз для тебя это не проблема?

Шакал промолчал. Хозяйка мотеля снова усмехнулась, раскрыла рот, но ничего сказать не успела. Сзади раздался мужской голос:

— Доброй ночи. Здесь кто-нибудь есть? Это полиция.

Шакал одним точным движением накрыл рот женщины

широкой ладонью, шагнул в подсобку и тихо закрыл за собой дверь.

Глава 8. Шум

Шакал

Он вошёл в кладовую, закрыв за собой дверь свободной рукой — второй он всё ещё закрывал рот женщине. Она нахмурилась, испугалась.

Шакал приложил указательный палец к маске, где были его губы, жестом указывая молчать. Женщина медленно кивнула, и он убрал руку, зашептав:

— Не кричи. Выйди к ним. Говори правду на все вопросы. Веди себя естественно.

— И про тебя? — Она сощурила глаза.

Наёмник кивнул.

— И про меня, но не всё. — Он достал ключ от своего номера, протянув ей. — Скажешь, ушёл час назад и что ещё не успела меня выписать. Поняла?

Хозяйка решительно кивнула. Поправила платье, волосы и вышла, закрыв за собой дверь. Шакал тихо подошёл к ней и приложился ухом к деревянной поверхности.

Откуда он узнал, что пришли именно за ним? Потому что это не могло быть совпадением. Шакал в такое не верил. Чувство слежки, инцидент с толпой у кафе. Они заявились сегодня, и именно сейчас, и именно в этот мотель — просто случайно? Херня.

— Здравствуйте, офицеры. Чем я могу вам помочь? — Голос хозяйки был усталым и немного напряжённым. Это нормально для работника в таком месте.

— Доброй ночи, мэм. Мы хотели бы задать вам пару вопросов. Надеемся, что вы пойдёте навстречу и поговорите с нами без ордера.

Шакал прикрыл глаза, полностью концентрируясь на слухе.

— Конечно, офицеры. Только, надеюсь, это ненадолго? У

меня ещё много работы. Уборка номеров, гора грязного белья…

— Это не займёт много времени, — перебил её мужчина. — На другом конце города произошла небольшая драка, мы ищем человека, который в этом участвовал. Некоторые очевидцы утверждают, что видели в вашем мотеле мужчину, который может быть в этом причастен. Высокий, одет во всё тёмное, на лице маска, на голове капюшон. Вы помните всех своих постояльцев? Видели у себя того, кто мог подойти под описание?

Шакал напрягся. Внешне он никак не изменился, но внутри весь подобрался и был готов к драке, если хозяйка сдаст его. Сдаваться он точно не собирался. Судя по шагам, которые он слышал, и тому, как женщина сказала «офицеры», копов было двое. Не проблема. Проблемой станет, если они достанут пушки.

— Конечно видела! — воскликнула хозяйка раздражённо, обидчиво и даже зло. Она сейчас наверняка вспоминала слова, которые Шакал ей наговорил, и, скорее всего, сделала это специально — чтобы добавить эмоций в голос.

«Не дура».

— Он в номере зеркало разбил и сбежал, не заплатив. Ни за зеркало, ни за номер!

— Сбежал? — Голос копа звучал подозрительно. — От кого? И куда?

— А я откуда знаю?! Если бы знала, сама бы на него по-

лицию вызвала.

— Позволите осмотреть номер?

Повисла пауза. Женщина замялась.

Плохо. Выглядит подозрительно. Сейчас они начнут давить на неё.

— Но там не прибрано…

Прозвучало глупо. Как попытка спровадить их. Это было ещё хуже.

«Блядь».

— Мэм…

Дальше Шакал не слышал. В голове зашумело. Очень сильно. Белый шум нарастал, закладывая уши. Перед глазами всё поплыло. Стены кладовой сжались, а потом начали отдаляться, как будто он смотрел на них через перевёрнутый бинокль. Он пошатнулся, теряя равновесие, и ударился спиной о косяк. Звук удара не мог не привлечь внимание офицеров.

Зрачки наёмника сузились в мелкую точку среди цвета сухого льда глаз, дыхание стало глубже, рванее. Он заставлял себя дышать ровнее. Контролируемее.

Вдох… Выдох. Вдох… Выдох.

Шакал зажмурился, тряхнул головой, пытаясь прийти в себя. Сквозь вату шума снова донеслись голоса.

— Что это?! — Громко и напряжённо спросили за дверью.

— Где? Там? Ничего. Просто… швабра упала или бутыль… какая из-под… химии. У меня… там… бардак. Ни-

чего… не успеваю.

Женщина тараторила, выдавая себя с головой.

— Сейчас проверим.

Две пары шагов стали приближаться к двери. Шакал сжал кулак. Лицо взмокло от напряжения, шум не утихал и начал превращаться в противный звон. Он сцепил зубы и сжал их до скрежета, чтобы не зарычать, как одичавший зверь. Во рту появился железный вкус крови. Кажется, прокусил щёку.

До него прорвался женский крик — отчаянный, прямо у двери:

— Нет! Стойте! Вы не имеете права!

А затем новый грохот. Рядом. Прямо за стенкой. И вслед за ним — грубый, прокуренный ор, от которого, казалось, завибрировала стена кладовой:

— Мэри! Мэредит, мать твою, иди сюда!

Шаги за дверью замерли. Копы остановились. Шакал попытался сглотнуть, но во рту было сухо, как в пустыне. Секунды растянулись в минуты.

— Мэри! — Снова рявкнул невидимый гость. — Где моё пиво?! Холодильник пуст.

Пьяный. Точно пьяный. И, судя по голосу, здоровый. Ор снаружи не утихал, требуя чего-то.

— Дорогой, не кричи, — донёсся до него дрожащий голос хозяйки. — У нас же тут полиция.

А потом вдруг всё стихло. Так резко, что Шакал услышал, как в груди бьётся сердце — тяжёлыми, медленными удара-

ми, будто кто-то бил кулаком в бетонную стену. Тишина давила на уши сильнее, чем ор.

Шакал открыл глаза. Рука сама потянулась к карману на штанах. Там была дырка, сделанная специально, чтобы достать нож, который был пристёгнут к бедру.

Пальцы сжались на рукояти, но Шакал не спешил доставать лезвие. Ждал. В голове в это время начали проноситься призраки прошлого. Улыбки, громкий беззаботный смех, палящее солнце… Потом крики, стрельба, взрывы, кровь и смерть. Много смертей и пар навсегда потухших глаз.

Шакал потерял счёт времени. Оно перестало иметь значение, пока он варился в аду собственной памяти. Где-то на периферии сознания он слышал, как снаружи ругались копы и голос который до этого звал Мэредит, как хлопнула входная дверь, как затихли шаги. Но всё это доносилось до него словно сквозь толщу воды.

В какой-то момент раздался металлический щелчок ключа в дверной скважине. Шакал достал нож, прижался к стене. Дверь открылась, и внутрь вошёл силуэт.

Наёмник рывком притянул силуэт к себе. Одна рука легла на подбородок, а второй он приставил нож к горлу своего пленника.

Тело в его захвате замерло и испуганно всхлипнуло. Шакал опустил глаза. Каре, зелёное платье. Хозяйка мотеля.

— Ушли? — процедил он сквозь зубы.

— Д-да… — Женщина дрожала.

— Точно?!

— Да! — прошептала она отчаянно. Голос сел от страха.

Шакал отпустил её, убрал нож обратно на бедро. Он отошёл к стене, опёрся на неё спиной, сполз на пол и откинулся затылком к прохладном бетону. Закрыл глаза.

«Капюшон сполз… Плевать».

— Что с тобой? — спросила женщина обеспокоенно.

Шакал приоткрыл глаза. Она стояла рядом, повернувшись к нему. На лице — страх и беспокойство. Он горько усмехнулся про себя.

«Я ей нож к горлу, а она спрашивает, что со мной».

— Ты бледный. — Она подошла ближе.

Наёмник наклонил голову и усмехнулся уже открыто.

— По глазам видно?

— По коже на переносице и да… По глазам. Чего вдруг побелел и с ножом на меня бросаешься? Так сильно боишься полиции?

— Не боюсь.

— А чего тогда?

— Не важно.

Он поднялся. Шум затих, но всё ещё шипел на фоне, как старое заебавшее радио.

— Тот пьяный голос. Это муж?

Женщина кивнула.

— Да. Он вылез в самый нужный момент. У него пиво закончилось, вот и… Он пьяный. Офицеры приказали ему

вернуться в комнату, а тот и взбесился. Начал кричать, что он тут хозяин, а они никто. Сказал им проваливать, если ордера нет. Они и ушли. Хоть какая-то польза от него наконец-то случилась.

Она говорила это с кривой усмешкой, но пальцы у неё всё ещё подрагивали. Перенервничала.

Шакал кивнул.

— Спасибо. Что прикрыла. Буду должен.

— Конечно, должен. — Женщина скрестила руки на груди. — Ты сказал, что бумаги на мотель не проблема. Вот оформишь всё на меня, и мы квиты. Так и быть, прощу ещё и за грубость, и за нож.

Шакал хмыкнул, натягивая на голову капюшон.

— Всё сделаю.

Они вышли из кладовой. Шакал сразу направился к окну — проверить, нет ли полицейской машины поблизости.

— Они сразу же уехали, аж шины свистели. Наверное, за ордером помчались. Уходи, пока время есть.

Шакал кивнул и направился к выходу. В номере от него ничего не осталось. Только разбитое зеркало.

Он сел в машину, завёл двигатель и, врубив фары, выехал с парковки в ночной сырой город.

***

Телефон завибрировал в кармане. Шакал открыл глаза, просыпаясь. Его машина стояла на возвышении с видом на город. Пасмурное небо серело рассветом. Кажется, опять бу-

дет дождь.

Шакал выпрямился на откинутом сиденье, поднял спинку в сидячее положение, достал пачку сигарет и, задрав маску, закурил. Дым начал заполнять салон густыми клубами. Наёмник открыл окно, впуская сырой утренний воздух, достал телефон. На экране светилось сообщение от заказчицы. В нём были два логина и пароля — от одной социальной сети и электронной почты. Не густо, но хоть что-то.

Он открыл список контактов, набрал номер. Пошли гудки.

— Да?! — раздался бодрый голос хакера. На фоне играл рок.

Шакал на секунду отдёрнул трубку от уха. Слишком громко. Слишком… жизнерадостно. В его мире сейчас не было места для рока и бодрых голосов.

— Мелкий, нужна помощь.

— Я не мелкий! — обиженно рявкнул хакер.

С Мелким Шакал познакомился случайно и до комичного смешно. Парня в тот день задержали в городе на другом конце страны по подозрению во взломе нескольких банковских счетов. Счета принадлежали местным депутатам.

Шакал тогда выполнял заказ по поиску сбежавшего супруга одной богатенькой дамы. Он изменял ей и в итоге свалил с её деньгами. Она хорошо заплатила за его тело — не за труп, а за то, чтобы он приполз к ней на коленях, — и в итоге осталась довольна, заплатив больше, чем оговаривалось из-

начально.

И вот, когда он стоял на светофоре, к нему на заднее сиденье запрыгнул парень. Мелкому тогда было пятнадцать или семнадцать. Тощий, бледный, глаза дикие с огнём вызова, тёмные волосы лежали шапкой по самые глаза.

Шакал обернулся на сиденье, заглядывая назад, и мальчишка под его взглядом сдулся, как шарик, побледнев ещё больше. К машине уже бежали копы, и хакер промямлил: «Помоги».

И Шакал помог. Рванул с места, нарушая все правила и законы. Правда, материл себя тогда знатно, что влез непонятно во что. Оказалось что парень спутал его машину с такси вот и залез.

В итоге мальчишка оказался очень полезен. Интернет для него был дом родной, и для него там почти не было закрытых дверей. А те, что были, он открывал. Для Мелкого это было сродни игре, в которой он всегда воспринимал всё как вызов.

— Мне вообще-то уже двадцать один. Я совершеннолетний мужчина. Я работаю и зарабатываю больше тебя и Слепого и половины таких как вы вместе взятых!

Шакал помолчал. Хакер тоже затих.

— Закончил? — спокойно спросил наёмник.

— Да… — тихо буркнул парень.

— Я тебе сейчас скину кое-какие данные. Найди всё, что сможешь, и пришли мне. Вообще всё.

— Да понял я, понял. Новый заказ?

— Да. И ещё. Скину тебе адрес одного мотеля. Там нужно переписать бизнес и здание с хозяина на его жену.

— Э-э-э… Окей. Будет проще, если у неё будет его подпись.

— Свяжись, она достанет. Отбой.

— Стой! А мне за это что?

Шакал тяжело вздохнул, прикрывая глаза. Это уже входило в плохую привычку. Наёмник ненавидел быть в долгу, но за один день вляпался дважды. Хуже было то, что хакер давно перестал брать деньги — ему хватало своих.

— Говори.

— Я тебе адрес скину и QR-код. Забери посылку с Азана. Я посмотрел по системе, ты как раз в той стороне.

Шакал поперхнулся дымом, когда делал затяжку. Закашлялся. Дым вырвался изо рта рваными клубами.

— Нет.

— Ну тебе сложно, что ли?! Я тебе целых два заказа за это выполню. Ну…

— Закажи курьера.

— В свою нору? Ну уж нет!

Повисла пауза. Шакал потёр переносицу двумя пальцами.

— Ладно, — прорычал он сквозь зубы. — Но это в первый и последний раз.

— Отлично! — радостно воскликнул хакер. — Спасибо, Шакал. Скоро отпишусь тебе. Пока.

Парень сбросил звонок, явно довольный собой. Шакал до-

курил, выщелкнул бычок в окно и натянул маску на место.

«Блядство».

Он посмотрел на город через лобовое. Мелкие капли дождя уже стекали вниз, оставляя мокрые дорожки на стекле.

«Она снова промокнет».

Он замер, уставившись в стекло, но не видел ничего. Пальцы сами сжались на руле, кожа перчаток натянулась на костяшках. Шакал моргнул — и перед глазами снова мелькнули рыжие волосы, мокрые от дождя, прилипшие к бледной щеке.

Собственные мысли о ней загнали его в ступор. Потом — злость. Злость на себя за мысли о рыжей девчонке, на которую ему должно быть наплевать.

Шакал с силой повернул ключ в зажигании чуть не обломав его внутри. Автомобиль взревел, будто перенимая ярость хозяина. Поднимая пыль, Шакал сдал назад и провернул руль, сворачивая на спуск к трассе.

Наёмник набрал ещё один номер. Ответил женский голос:

— Массажный салон «Розовая Ирма». Снимаем напряжение во всех частях тела. Слушаю вас.

Голос был сонный, прокуренный, с лёгкой хрипотцой. Где-то на фоне тихо играло радио — что-то попсовое, слащавое. Этот звук резанул его сильнее, чем рок у Мелкого. Шакал сжал челюсть и произнёс заказ, глядя прямо перед собой невидящим взглядом:

— Девочка на час. Самая выносливая. В ближайшие пят-

надцать минут.

С глубоким усталым вздохом девушка ответила утвердительно. Шакал сбросил звонок и надавил на педаль газа, ускоряясь с одной мыслью в голове, которой пытался вытравить образ Лоры:

«Надо потрахаться. Срочно».

Глава 9. Выбор

Лора

Сегодня утром Лора встала на удивление бодрой, и спала она дольше обычного. Сон был спокойным, без кошмаров, тревоги и тоски. Поэтому она так долго не хотела просыпаться и даже повалялась в постели вместо того, чтобы тут же выскочить и лезть в телефон за новостями.

Её внутреннее состояние улучшилось. Она буквально чувствовала себя легче и живее. И всё потому, что поиски брата наконец-то сдвинутся с мёртвой точки. По крайней мере, ей хотелось в это верить, ведь теперь она была не одна.

Слепой её не обманул, и его друг действительно с ней связался. Он не попросил денег, спас её у кафе, пусть она и заказчица, но всё же… Ещё и отвёз домой.

Перед глазами мелькнула высокая тёмная фигура, растворяющаяся в дождливой мороси, и Лора мотнула головой, отгоняя непрошеное воспоминание.

«Шакал… Интересно, почему Шакал?»

За завтраком она отправила наёмнику аккаунты брата — те, что смогла найти. Шакал не ответил ей. Ни «Ок», ни «Хорошо» или «Принял». Только две галочки показывали ей, что сообщение доставлено и прочитано.

«Хотя чего я ожидала? Да ничего в принципе. Зачем я

вообще об этом думаю?! Бред какой-то».

После завтрака Лора нашла в коридоре рюкзак с камерой. Нужно было отредактировать вчерашние фотографии с митинга. Память услужливо подкинула ей картинку, как наёмник выбрасывал содержимое её портфеля в мусорку у полицейского участка.

В панике она подскочила к рюкзаку и стала дёргать за язычки «собачек», пытаясь открыть его. Раскрыв отсек, Лора сунула внутрь — пальцы шарили по дну. Девушка замерла, нащупав фотоаппарат.

По одному она достала на пол детали. Во время задержания её рюкзак упал с плеча на асфальт, и во всей суматохе она совсем позабыла проверить фотик.

И вот теперь перед ней лежат его разломанные части. Объектив отдельно, корпус с трещиной, колесо экспозиции болтается на одном контакте.

Лора взяла в руку объектив, поднесла к глазам. Передняя

линза пошла паутиной трещин — тонкие серебристые нити разбегались от центра к краям, как замёрзшее стекло.

Мёртвая оптика. Она вернула объектив к остальному.

Лора смотрела на всё это с такой горечью, будто потеряла не камеру, а ещё один кусочек прежней, нормальной жизни.

«Начальник не даст денег на новый. Придётся покупать с тех, что остались от медали. Или, может, сдать его в ремонт?»

Она ещё раз обвела взглядом всё, что осталось, и поняла, что восстановить будет дороже, чем купить новый или хотя бы с рук.

Собрав все детали, она убрала их в ящик стола.

Быстро собравшись, Лора поспешила в редакцию. Начальник слушал её, подперев кулаком висок и с таким выражением лица, будто ему этот мир уже совершенно понятен. На удивление Лоры, мужчина пошёл ей навстречу. Выдал штатный фотоаппарат и сказал, что редакция оплатит часть суммы нового, так как её сломался во время работы.

Лора буквально просияла от этой новости. Она подскочила к мужчине и в порыве эмоций обняла, не замечая его неловкости.

Получив рабочий фотоаппарат, Лора с внутренним воодушевлением отправилась в общежитие. На улице её встретил холодный мелкий дождь. Лора натянула на голову капюшон куртки, пряча рыжие кудри, и поспешила к остановке.

***

— Что значит продали?! — закричала она в бешенстве.

Лора снова сидела в кабинете декана, так как, придя в общежитие, узнала, что вещи брата просто-напросто продали.

Саммерс смотрел на неё с невозмутимым видом, восседая в своём кожаном большом кресле, сцепив пальцы перед собой в замок. За его спиной мерно тикали старые часы с маятником — громко, металлически, как будто отсчитывали последние секунды её терпения.

— Мисс Хейз, попрошу умерить свой пыл, иначе вызову охрану и вас выставят прочь.

Лора сжала кулаки, удерживая себя от того, чтобы вцепиться ногтями в спокойную физиономию декана.

Она вскочила со стула. Тряхнула головой, убирая рыжие кудри от лица, и ткнула в его сторону пальцем, испепеляя мужчину взглядом.

— Вы не имели права трогать его вещи. По закону они мои. Я наследница всего, что он имел. Даже жалкой чёртовой скрепки.

— Вы ошибаетесь, мисс Хейз, — лениво сказал мужчина. — Ваш брат считается официально пропавшим. Вы не приходили за его вещами всё это время, по истечении нескольких месяцев всё стало собственностью академии.

Мужчина откинулся на спинку кресла. Смотрел на неё снизу вверх, но явно чувствовал превосходство над ней.

— Всё прописано в документах о заселении, которые ваш брат подписал собственноручно. Мы имели полное право

распоряжаться его вещами как хотим. И да, мы продали их на ярмарке, которая проходила неделю назад. Деньги пошли в фонд нуждающимся. Видите — они послужили благородной цели.

Лора почувствовала, как её начало трясти от ярости. Она бурлила в ней кипящей водой, ошпаривая каждый нерв. Мужчина заметил это и потянулся рукой под стол. Там наверняка была тревожная кнопка.

Смешно. Этот мужик боится маленькой рыжей девушки в отчаянии. И правильно. Пусть боится.

— Если это всё, то покиньте мой кабинет. У меня ещё много работы.

«Старый, вонючий, самодовольный ублюдок».

Лора ушла и громко хлопнула дверью так, что именная табличка декана упала на пол с глухим деревянным стуком.

Она вылетела на улицу, хватая ртом прохладный воздух. Шла быстро, шлёпая кроссовками по лужам. Холодная вода моментально пропитала край штанин, делая джинсы тяжелее.

— Ненавижу… — процедила она сквозь зубы, глотая горький ком, что встал в горле от наворачивающихся слёз. — Как же всё достало!

Всё её спокойное утреннее настроение как ветром сдуло.

В какой-то момент загудели ноги. Лора остановилась и подняла лицо к небу. Холодные капли падали на кожу, смешиваясь с солёными слезами на щеках. Она сама не замети-

ла, как начала плакать.

«Нет смысла реветь. Сама виновата, дура. Нужно было сразу всё забирать».

Но она понимала, что не смогла бы. После её заявления комнату брата оккупировала полиция. Они забрали всё, что могло помочь его найти. Ноутбук, все тетради, все записки и прочие записи, которые могли бы дать зацепку. Даже его МП3-плеер забрали — как будто его плейлист и правда был о-о-очень важен для поисков.

Когда доступ в его комнату открылся, Лора уже вязла в бесконечных самостоятельных поисках, позабыв о вещах. Она вела борьбу со временем, боясь упустить каждую секунду, которой могла бы спасти брата. И вот чем для неё это обернулось.

Лора опустила голову. Осмотрелась. Она успела забрести в другой конец квартала. Приметила кафе с уличной террасой. Подбежала туда, спряталась от дождя под навес и решила позвонить наёмнику. Мужчина взял на втором гудке.

— Говори.

— Это Ло… Карамелька. Я сходила в общежитие, но там ничего. Вещи стали их собственностью и были проданы на уличной ярмарке.

— Понял. Буду искать сам. Всё?

Наёмник говорил так же коротко, как раньше, но в голосе появились раздражительные нотки. Лоре показалось, что он хотел побыстрее закончить с ней разговор.

— Эм… Да…

В кармане куртки зазвонил телефон. Основной телефон Лоры. Она достала его, не отнимая от уха второй. Посмотрела на экран.

— Неизвестный, — прошептала она удивлённо себе под нос.

Она почти ответила на звонок и почти сбросила наёмника, но холодный голос остановил её.

— Стой.

— Что? Почему?

— Поставь на громкую связь.

— Зачем?

— Я сказал — поставь.

И вот опять. Этот холодный приказной тон, от которого у Лоры всё внутри поджималось. Она сглотнула.

— Это странно… Ну ладно.

Лора приняла звонок и включила громкую связь.

— Лора Хейз?

— Да.

— Вас беспокоит шеф полиции Дуглас из департамента Мэдисон. Мы нашли вещественные доказательства по делу вашего брата. Нужно, чтобы вы подошли для опознания.

— Я…

— Откажи, — перебил её голос наёмника. Телефон с ним был всё ещё прижат к её уху. — Придумай отговорку.

Лора опешила. Отказать? Зачем?

«Полиция что-то нашла, и он говорит мне не идти? Что с ним такое вообще?!»

Лора хотела отключить наёмника и быстрее бежать в участок. Вдруг там что-то важное. Что-то, что поможет найти Майкла.

Прошла всего доля секунды её затянувшегося молчания, но для Лоры они растянулись на дольше, прежде чем она дала ответ.

— Прямо сейчас я не могу, у меня завал на работе. Я приду, как только смогу.

— Мисс Хейз, это важно. Упущенное время может стоить вашему брату жизни.

Лора сжала телефон сильнее. Мужчина тыкал её в очевидные вещи. Поднимал её тревогу и страх за брата на поверхность.

— Манипуляция. Он давит. Откажись. — парировал слова копа, наёмник.

Лора зажмурилась до белых искр. Два голоса сталкивались у неё в голове, сбивая мысли. В мозгах начался хаос. Кому верить. Полицейскому или наёмнику?

Кому?

— Простите, — выпалила она, боясь передумать, — но сейчас я правда не могу. Я понимаю, что мой брат может быть в опасности, но если я лишусь работы, то вообще никак не смогу ему помочь.

Повисла тишина. После короткой паузы первым загово-

рил Дуглас.

— Я вас понял, мисс Хейз. Его смерть будет на вашей совести.

Он сбросил трубку. Несколько коротких гудков — и телефон затих.

Лора всхлипнула, не сдержавшись.

— Какого чёрта?! — Её голос дрожал от слёз, обращаясь к наёмнику. — Объясни мне, какого чёрта я отказалась сейчас помогать в поисках моего брата?!

— Он врал. Это ловушка, и ты бы добровольно в неё зашла.

— Откуда ты знаешь?! Что за бред? Какая ловушка?

— Потому что с твоим братом не всё чисто, но я пока что не знаю что. Или это может быть из-за меня.

— Из-за тебя?.. Причём тут ты?

— Не важно. Слушай внимательно. Иди домой. Собирай только самое необходимое и, пока я не скажу, в квартиру не возвращайся. С полицией не связывайся. Сейчас они будут искать любой повод контактировать с тобой напрямую, не ведись. Спрячься где-нибудь и не светись.

— Ты… Пугаешь меня. Почему я должна тебе верить?

Наёмник помолчал, а потом заговорил таким тоном, от которого у неё, кажется, перехватило дыхание:

— Ты обещала подчиняться. Слушайся, не задавая вопросов. Пойдёшь в полицию — я больше тебе не помощник. Выбирай сейчас. Времени у тебя мало. Они уже наверняка

оформляют ордер на квартиру, в которой ты живёшь.

Выбор. Опять. Лора закрыла глаза, опуская голову. Присела на корточки, утыкаясь лбом в колени. Девушка чувствовала, как снова падает в хаос эмоций и мыслей, что бурлили внутри. Где-то над головой гремел дождь по жестяному навесу, и этот звук казался ей оглушительным. Сердце колотилось в груди часто и неровно — загнанной птицей о прутья клетки.

Наёмник терпеливо ждал её ответа.

— Ладно… — Лора шмыгнула носом. Голос звучал приглушённо. — Ты найдёшь Майкла? Обещаешь?

Шакал молчал. Секунда. Две. В этой паузе Лора услышала только слабый металлический щелчок — тот самый, что был в кафе.

— Найду. Обещаю.

И сбросил.

Лора посидела так ещё немного. Поднялась, убрала оба телефона по карманам. Снова посмотрела на небо.

Ещё утром она чувствовала себя полной энергии и даже позволила себе быть капельку счастливой. Ведь складывалось всё очень даже неплохо.

Но жизнь снова швырнула её в грязь, сталкивая с жестокой реальностью и заставляя делать выборы, которые решают судьбу теперь уже, не только брата, но и её собственную.

***

Лора вернулась в квартиру. Открыла дверь, вошла и за-

мерла на пороге, оглядывая маленькую кухоньку, продавленный диван, стопку журналов на журнальном столике, одинокий ноутбук на столе. Всё это вдруг показалось ей чужим. Как будто она уже не жила здесь, а просто зашла попрощаться.

Она достала из шкафа спортивную сумку, бросила на диван, раскрыла. Руки двигались на автомате. Джинсы, пара футболок, толстовка, бельё. Зарядка для телефона. Ноутбук, паспорт, документы, остатки денег от медали. Фотоаппарат, тот самый, штатный, что выдал начальник.

Она замерла над музыкальной шкатулкой. Открыла её. Мелодия заиграла тихо, неуверенно, как будто и она понимала неуместность момента.

Медаль исчезла. Шкатулка была пуста. Только зеркальце на крышке отражало её лицо — бледное, с красными от слёз глазами и мокрыми дорожками на щеках.

Лора захлопнула крышку. Замок щёлкнул громко и мелодия стихла. Брать с собой не стала. Оставила. Шакал сказал — только необходимое, а такая вещь была явно лишней.

Она закинула сумку на плечо, следом рюкзак. Оглянулась в последний раз. Квартира молчала. Холодильник затих, как будто и он притаил дыхание. На кухонном столе осталась кружка с недопитым утренним кофе.

Лора закрыла дверь на ключ. Спустилась по лестнице. На улице её встретил всё тот же холодный дождь. Она натянула капюшон, поправила сумку на плече и пошла прочь, не

оборачиваясь. Куда — она пока не знала. Знала только, что обратного пути нет.

Глава 10. Первая зацепка

Шакал

Он оставил машину в паре кварталов. Ехал, как всегда, так, чтобы не попасть на камеры. Слепой бы опять назвал его параноиком — номера же всё равно поддельные. Шакал называл это перестраховкой.

До «массажного» салона он дошёл быстро. Или просто не замечал дороги из-за вновь нарастающего шума в голове.

Вывеска «Розовая Ирма» — ярко-розового цвета с золотыми буквами — резанула по глазам. Шакал встал как вкопанный, вперив взгляд в дверь салона, и уже начал сомневаться в своей затее.

В переулке никого. Серые бетонные стены, в нескольких метрах мусорные баки, в которых копошатся бездомные коты или мыши. А может, и те и другие.

Дверь вдруг открылась, и под козырёк вышла женщина плюс-минус лет пятидесяти. Несмотря на возраст, выглядела она неплохо. Тело стройное, и осанку она держала гордую. Стало понятно: хозяйка этого места.

Женщина щёлкнула зажигалкой, закуривая. Глубоко затянулась, разглядывая мужчину в чёрном. Огонёк сигареты на секунду высветил её лицо — усталое, но цепкое, с острыми скулами и тёмной помадой на губах.

— Ты звонил минут двадцать назад?

Шакал кивнул.

— Чего стоишь, не заходишь? Дождь же идёт.

— Вывеска дурацкая, — буркнул он недовольно, не глядя на это розовое пятно над дверью.

Хозяйка усмехнулась.

— Хорошая вывеска. Помогает нам очень. Власти и госслужбы думают, что мы, дурочки, просто открылись в неподходящем месте, и сильно не суются. А те, кто знают, что мы действительно такое, не обращают внимания. Не с вывеской трахаются. Ну что, идёшь или нет?

— Иду, — выдохнул Шакал.

Хозяйка докурила и открыла перед мужчиной дверь.

Внутри было меньше розового, но всё равно действовало на нервы, и шум стал сильнее, с радостью откликаясь на раздражение наёмника.

За стойкой ресепшена сидела красивая девушка, старательно печатая что-то в компьютере. У стены стояли розовые мягкие диванчики, рядом с ними кофейные столики с пиалками, полными конфет. Из динамиков в потолке играла та же попса, что он слышал по телефону. Сладкий женский голос выводил что-то про любовь, и от этого контраста с тем, что творилось у него внутри, Шакалу хотелось разнести колонку к чёртовой матери.

Лицезреть всё это мужчине пришлось недолго, к его же облегчению. Хозяйка отвела его в комнату, предварительно

взяв деньги. Там его уже ждала полуголая девушка.

Она лежала на постели, приняв сексуальную позу. Шёлковый халат немного сполз в интимных местах, но не открывал слишком много, позволяя фантазии дорисовывать остальное.

— На колени, — приказал Шакал, закрывая дверь.

Всё кокетство сползло с девичьего лица, заменяясь страхом от его холодного тона и разочарованием, что не будет даже прелюдий.

Наёмник сел на край постели, расставив ноги. Девчонка сползла, устраиваясь между ними, и стала расстёгивать его ремень.

Шакал запустил пальцы в её волосы на затылке и сжал в ожидании.

— Никаких меток. Поняла?

— Да-да, поняла… — сказала она немного раздражённо и буднично. — Жене изменяешь?

— Не твоё дело. Работай.

Она обиженно надула губки, но послушно расстегнула ширинку и потянула его штаны вниз. Шакал приподнял бёдра, помогая. Его член, уже твёрдый и длинный, выпрыгнул из плена ткани прямо перед лицом проститутки.

— Ох ты ж, божечки, — воскликнула она, рассматривая его ствол. — Вот это калибр.

— Рот займи, — отрезал наёмник.

Телефон Шакала завибрировал в кармане. Он достал его

свободной рукой. Звонил Мелкий. Он сбросил вызов и толкнул голову девчонки на себя.

Телефон завибрировал снова. Наёмник схватил его рваным движением, готовый высказать хакеру пару ласковых, но замер, увидев на экране «Карамелька».

Он взял трубку и остановил голову девушки. Та так и не успела взять его член в рот. Смотрела она на Шакала снизу-вверх недовольным взглядом.

— Говори.

В трубке раздался дрожащий голос Лоры, и стало ясно, что она плакала до того, как позвонить ему.

Она говорила про вещи, но Шакал слышал только её тон — как её голос немного хрипит и садится от эмоций. Но самым главным было то, что шум в голове начал стихать. От одного только голоса этой маленькой рыжей девчонки этот чёртов шум рассеивался, как туман перед рассветом.

Вместо радости Шакала снова накрыла злость, потому что он понимал: Лора его чем-то зацепила. Это бесило. Она уже и так вторглась в его мысли, а теперь ещё и лезла в беды с бошкой.

Для наёмника это было сродни тому, что над ним берут контроль. Поэтому он отвечал ей резче и холоднее, чем до этого. Специально портил о себе впечатление и восприятие.

Разговор почти закончился, но Лоре позвонили, и Шакал слышал, как она сказала: «Неизвестный».

Его предчувствие сразу сказало ему, что он должен услы-

шать звонящего. Даже если это не предчувствие, а паранойя — ему нужно было знать.

Девчонка между его ног зашипела и начала шлёпать его по руке, которой он держал её за волосы. Наёмник неосознанно сжал пальцы, причиняя девушке боль. Шакал разжал хватку, отпуская её, и указал девушке на выход.

Та подскочила и быстро ушла, закрыв за собой дверь.

В это время слух наёмника работал на все сто процентов.

«Шеф полиции. Меня взять не получилось. Пришли за ней».

Шакал поднялся с постели, натянул штаны и пошёл к окну, на ходу отдавая Лоре приказы.

Она колебалась. Он слышал заминки, и в голове ярко представилось, как она хмурит бровки, как поджимает губу…

Шум к этому моменту уже совсем стих, и вся концентрация наёмника сфокусировалась на Лоре и копе.

Шеф полиции. Этот ублюдок работал грязно. Пытался манипулировать, давил на жалость девушки, на чувство вины и ответственности.

Шакал слышал, как судорожно она дышит. Как борется с собой, не зная, кому верить. Но она сделала выбор и отказала копу. Снова заплакала, выговаривая наёмнику свои эмоции и вопросы.

«Обещаю».

«Зачем?! Вот на хуй?!»

Наёмник сбросил звонок, выдав Лоре это слово. Обещание. Он дал ей обещание. Не то чтобы он собирался отказаться от дела, просто наёмник осознал, что сам вложил в руки девчонки рычаг контроля над самим собой.

Обещания Шакал давал редко. Почти никогда. Не из-за того, что не выполнял, а как раз из-за того, что, дав это слово, исполнял в обязательном порядке.

«Сука. Мать твою!»

Он вылетел из борделя пулей. Шума не было, использовать проститутку не было смысла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.